

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

ДЕМОНИЧЕСКОЕ
ПРИТЯЖЕНИЕ

Наталья Буланова

Демоническое притяжение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67330503

SelfPub; 2023

Аннотация

История противостояния толстушки Марты и красавца Брависа. Практика Демонического университета, ненависть, пылающая страстью, и любовь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	42
Глава 4	79
Глава 5	102
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Наталья Буланова

Демоническое притяжение

Пролог

– Ты себя в зеркало видела?!

– Конечно! Разве есть сомнения? Волосы сплетены в косы, идеальные брови...

– Ты – толстая! – перебил он.

– Я – звезда! И как все звёзды – необъятная. И знаешь что?

– Что?

– Тебя постигнет участь планетки или даже её спутника. Ты, как и все, будешь крутиться вокруг меня, не в силах бороться с притяжением.

Бравис плюнул на землю и умчался, посылая мне на голову страшные кары. Ну а я пошла к себе.

Помнится мне, где-то у меня конфетка завалилась...

Глава 1

Десятый пончик явно был лишний. Но как устоять перед его мягкостью? Перед пышностью теста? Перед припудренной сахаром верхушкой?

Пожалуй, у меня найдется место и на одиннадцатый!

– Марта, ты же молодая девушка, подумай о своем будущем!

Половина пончика переключевала в мамины руки, и я ругнулась про себя. Вот так всегда!

– Тогда не пеки! Ты же знаешь, как я их люблю! – обида подкралась незаметно.

– Можно же съесть два, ну три. Не десятками же заглатывать, доча!

Худенькое личико нахмурилось, обеспокоенные глаза мамы смотрели на меня с любовью.

– Ты же папу полюбила таким, какой он есть! – возразила я.

Это мама была худой, как тростиночка. Мы же с папой были основательными.

– Пойми, – с жалостью протянула демоница, – сейчас мальчишки очень жестоки...

– Я тоже не подарок! – мой подбородок вскинулся вверх.

– Это я знаю, – покачала головой родительница и поцеловала меня в щёку. Что бы она мне сейчас не говорила,

всё равно завтра испечёт что-нибудь вкусненькое. Уж я-то её знаю. Папа, как и я, без сладкого не мог прожить ни дня.

Новенький туристический рюкзак старался не треснуть по швам. Нитки натянулись, и маме пришлось шепнуть заклинание, чтобы он не рассыпался на части в самый ответственный момент.

– Не хочешь оставить этот мешок резинок для волос дома и взять с собой только парочку? – тактично спросила мама.

– Ты что, ма? Мы идём на омуты, и там будет "сама знаешь кто"!

– Судя по количеству, ты собралась связать бедного Брависа этими резинками и бросить?

– Да ты у меня голова, мам! Я бы сама не догадалась! – я восхищённо смотрела на демоницу, которая уже горячо пожалела о вырвавшихся словах. – А я-то хотела их с запасом взять, зная любовь Брависа к моим косам!

– Зачем я только это сказала? – схватилась за голову родительница и возвела глаза к потолку. – Нас с отцом опять вызовут на ковёр!

– Я всё обставлю так, что никто не узнает! Тем более, за этим червяком ещё должок за бестиариум! Целая ночь там как раз окупится его плаванием в омуте.

Мечтательная улыбка сама собой расплылась на моём ли-

це, а предвкушение приятно щекотало нервы. Так и захотелось повернуть месть незамедлительно.

– Ага, тогда мне пригодится ещё вот это!

Достав из ящика краски, я попыталась запихнуть их в многострадальный рюкзак. Но даже магически укреплённый, он никак не хотел брать в свои недра хоть одну дополнительную песчинку и упорно выплёвывал губную помаду.

Спросите, зачем она мне на омутах? Ну, конечно же, не за тем, чтобы красить губы!

Всё для научного эксперимента! А что там под этим названием скрывается – неважно.

А вот краски всё же пришлось отложить.

– Да он просто неподъёмный! – мама попробовала приподнять рюкзак за ручку, но тот даже не двинулся с места.

Я мягко отодвинула хрупкую демоницу в сторону и легко подняла свой стратегический запас для всех видов пакостей. А то! Своя ноша не тянет! Тем более, когда я уже предвкушаю послевкусие мести этому змеёнышу.

Подумать только, посмел запереть меня с низшей нечистью! Но и этого ему было мало! Он наложил заклинание немоты, и меня приняли за уборщицу. Вручили инвентарь и отправили в загонь!

Так что одним седым волосом я обязана именно Бравису. Нет, вы слышите, как отвратительно звучит его имя? Бр-р-р...авис... Бе-е-е!

– Марта, ты всё взяла? Ничего не забыла? – мама беспо-

койно окидывала мою фигуру взглядом.

Перепроверять рюкзак она не рискнула, поэтому сейчас озабоченно хмурила тонкие брови. И не зря хмурила, но это об этом было знать не обязательно.

– Всё, мама, не переживай! – я крепко стиснула её в объятиях и звонко поцеловала в щёку. – Передавай па привет, через неделю увидимся!

И развернулась на выход, краем уха услышав мамин шёпот:

– Скорее, через пару дней...

Дальние земли всегда славились своими омутами. Сразу за Чёрным каньоном, среди смешанных лесов, расположились сотни глубоких озёр с водоворотами. Зажав в руке кристалл, я поблагодарила Валенсию – нашего преподавателя по "Подчинению нечисти" – за одноразовый портал и перенеслась на место практики.

– Марта! – на меня налетела блондинка, высокая и худая, как тростиночка, и сжала мои плечи. – Я уже думала, тебя опять наказали! Ну что, принесла?

Ах да, я вам ещё не рассказывала про эту девушку с бешеной энергетикой нимфоманки? Её глаза всегда горели влюбленностью, и всегда это был именно ОН. А потом, разочаровавшись в очередном кандидате, девушка и шага не успева-

ла ступить, как находила очередную любовь всей жизни. Вот и сейчас Дориада, а по-простому – Дора, требовала с меня обещанную брошь неотразимости.

Я её у мамы одолжила. Ненадолго, только поэкспериментировать. Не знаю, кто меня за язык дёрнул обмолвиться об этой вещице подруге. Но в итоге две недели уговоров – и я готова перетащить полдома, лишь бы она прекратила ныть о потерянной любви. В принципе, доказать бесполезность брошки я и собиралась. Ну а то, что на омуты её принесла – так ничего. Очередной кандидат должен быть как раз где-то здесь.

Потирая руки от нетерпения, она еле дождалась, пока я выужу из рюкзака обещанную вещицу. Прицепив маленький рожок с камнем на внутреннюю часть куртки, она вытянулась во весь рост и стала стрелять глазками по сторонам. Уверенно расправила грудь, взбила гриву светлых волос руками и хищно улыбнулась:

– И где мо-о-ой ма-а-альчик?

А бедный кандидат на звание «Единственного» даже не подозревал о степени решимости одной демоницы.

– Не завидую я ему, – тихо, так, чтобы не слышала подруга, сказала я, поправляя рюкзак на плечах.

На практику мы всегда одевались по-походному: непромокаемые штаны с курткой выдавали всем ученикам Демонического университета в купе с ученической формой, на случай, если какой-нибудь демонице придёт в голову идти в

пещеры в мини-юбке. Они знали, с кем имеют дело, и действовали на опережение. Не мой случай, конечно, но для некоторых это было очень актуально.

Покосившись на Дору во всеоружии, я переключилась на появившуюся из зева портала Валенсию. Значительная часть группы была уже на месте и разбрелась по округе, сбившись в тесные кучки по интересам, и горячо обсуждали прошедшие каникулы. Всплески смеха то тут, то там разносились эхом по местности, спугивая птичек.

– Ребята, внимание! Двухминутная готовность! – после быстрого приветствия, преподаватель стала готовиться к практике. Рыжая голова с короткой стрижкой склонилась над походной сумкой с кучей карманов, и на траву полетели матовые темные камни. Разделив их на две равные кучи, она вернула половину обратно в сумку, а вторую переложила в чёрный мешочек, завязав замысловатым узлом. Склонив голову на бок, Валенсия лёгким движением руки отстегнула крупные серьги и также отправила их в сумку.

– Девушки, никто не забыл снять украшения? – напомнила она, внимательно посмотрев желтыми глазами на своих воспитанниц.

Лично я серёжки сняла ещё дома. Я могла упираться по любому поводу, но если речь шла о адекватных мерах – я не собиралась быть себе врагом. Давно уяснила, что если преподаватель говорит что-то не надевать, – это не просто так. Когда имеешь дело с нечистью, надо быть всегда начеку. Пом-

нится, на первом курсе я не вняла требованию и чуть не лишилась косы... Но это уже совсем другая история...

– Дора, сними брошь, потом поэкспериментируешь! – прошипела я сквозь зубы, улыбаясь Валенсии.

Некоторые девушки торопливо убрали украшения в свои сумки, снимали родовые кулоны и даже ремни, если пружка на них изобиловала камнями.

– Ну уж нет, знаю я эти артефакты! А если брошь нельзя два раза на дню одевать, или ещё что? – решимость подружки была непоколебима ни одной нечистью. – Вот ты знаешь её свойства?

– Да откуда? – развела руками я. – Мама её приобрела на одной из ярмарок, но ни разу и не одевала. И мне не советовала, кстати!

– Ты меня не отговоришь, – упрямылась Дора, в нетерпении поглядывая по сторонам. Подруге явно не терпелось заняться тестированием, но практика висела на носу и требовала внимания.

– Как хочешь, – покачала головой я, понимая всю тщетность моих усилий. – Но так и знай, я от тебя на омутах буду держаться подальше.

– Все готовы? – Валенсия с предвкушением оглядела своих воспитанников и улыбнулась, закинув на плечо сумку. Поправив рыжую чёлку, она махнула всем рукой, позвав следом за собой: – Кому не достанется черта – пусть сам себя винит за медлительность!

С одной стороны – молодая демоница мне нравилась. Хоть в стенах универа она пыталась казаться строгой и требовательной, но в каждом ее жесте то и дело проскакивала сущность. А она у нее, явно, была озорная, неугомонная и дерзкая. Но авторитет есть авторитет, и хоть она позволила себе немного расслабиться за территорией учебного заведения, никакого панибратства не допускала.

Неровной струйкой, вслед за бодро шагающей Валенсией, адепты потянутся вглубь леса. Туда, где среди высоких крон деревьев нас ждала практика по приручению нечисти. Расположившись на берегу озера, мы с интересом поглядывали на водоворот в середине. Удивительно, но озеро не цвело. Говорят, черти хорошо присматривают за средой своего обитания.

Скинув порядком надоевший рюкзак с плеч, я глазами искала виновника моего недавнего ночного развлечения в бесптиариуме. А он, демон этакий, опять где-то прохладился! Наверное, очередную подружку охмурял.

Чертовку ему в невесты надо, тогда будет знать! Уж я-то постараюсь это устроить! Не зря же я целый рюкзак сюрпризов тащу.

А вот и он, вражина мой ненаглядный, выскакивает из кустов вместе со своей компанией. Серые глаза горят азартом, брови провокационно подняты вверх, а серебристая шевелюра напоминает собой скорее солому, нежели волосы. Вот смотрю и прямо сейчас убить готова!

Ага, додумался всё-таки вытащить листик из волос. Жалко, а то бы сходство с лешим было поразительным. А куда это он направляется? Ко мне? Ну, давай, голубчик, иди в мои горячие объятия.

– Мартышка, я тут тебе подарочек принёс, – приторно сказал он, а у меня аж сахар на зубах захрустел.

За ним остановились две неизменные тени – близнецы Лил и Вил, это если сокращённо, а как их зовут полностью, они и сами забыли. Два брата-демона неизменно сопровождали эту бледную моль повсюду. Ну, может, и не такую бледную, но моль определённо.

Предчувствуя пакость, я запустила руку в рюкзак и встретила их очаровательной улыбкой.

– Бананчик, я тоже о тебе подумала, – ласково сказала я, пряча руку за спиной.

Брависа бесила эта кличка, впрочем, как и меня – Мартышка. Но лучше я ничего не придумала: моя кличка съедает его и остаётся довольна. Вот так то!

– Мар-р-ртышка, сколько тебе говорить: я – Бравис Альтер! Заруби себе на носу!

– Ох-ох-ох, сколько пафоса! Смотри не сдуйся, как воздушный шарик, Бананчик! – сказала я, и терпение парня лопнуло.

Надо же, не сдудся, а взорвался! Какой непредсказуемый!

Вытащив ядовитого ежа из-за пазухи, он кинул его в меня. Сам, зараза, перчатки предусмотрительно надел, а в бед-

ную девушку кидается!

Я ловко увернулась от подарка, и он, пролетев еще пару метров, застрял где-то в траве. Хотя моя фигура и была солидной, на реакцию мне было грех жаловаться.

– Как жаль, я думал, он застрянет в твоём теле, – расстроено сказал Бравис.

"Ну а теперь моя очередь дарить тебе счастье, дорогой!" – усмехнулась я про себя и зашвырнула в него вонючку-липучку, заботливо купленную мною любимой в одном интересном ларьке.

Я потом обязательно вам его покажу, этот чудесный уголок пакостей – он вам обязательно понравится! И не обращайтесь внимания на такие смешные и предсказуемые названия – внутренность воистину удивляла.

Бравис ждал от меня гадости – всё-таки уже второй месяц враждуем, поэтому ловко разбил мой подарок развеивающим заклинанием. Но я же вам говорила, что это интересный ларёк, да? А то, что он торгует нестандартными штучками, говорила?

Моя липучка-вонючка превратилась в едкую чёрную тучку и всосалась в одежду демона, окутывая его незабываемым ароматом. Лил и Вил отпрянули от друга, зажав носы. Тоже мне, друзья называются!

– Мне пора, Валенсия зовёт! – подняв свой рюкзак, я глазами начала искать куда-то запропастившуюся подругу.

Надо срочно сматываться, а то я не доживу до купания

Брависа в омуте, а у меня на него столько планов, столько надежд!

И где бы вы думали была Дора? Конечно же, тестировала действие брошки на кандидате в единственные и неповторимые. Парень был не против внимания и с интересом разглядывал пуговицы на куртке подруги. Не дождалась, неугомонная, пока сегодняшняя практика закончится. Вот так и оставляй ее без присмотра!

Хм, это брошка так взгляд парня приковывает, или тут дело в личных достоинствах Доры? Во мне проснулся исследователь, не часто же выпадает последить за действием такого редкого артефакта на практике, но у преподавателя были другие планы:

– Кто же из вас самый смелый? – весело притопывая ножкой, Валенсия подошла к кромке воды и с вызовом окинула нашу группу взглядом.

Сегодня настроение преподавателя зашкаливало. Впрочем, я бы никогда её букой и не назвала, но за стенами университета женщина, действительно, как будто скинула с себя камень давящую тяжесть, двигаясь непринуждённо и легко.

Я подошла к кромке воды и с интересом всмотрелась в омут. В душе зрела уверенность, что сегодня у меня всё получится.

– Она! – выпихнул вдруг меня вперёд доблестный Бравис. Но это худышку он мог безнаказанно толкнуть, а так, как миленький, полетел вместе со мной прямо в воду. Заодно

помоется от «благовоний», ему полезно будет!

– Дураки! – схватилась за голову Валенсия! – Я как учила начинать, а? Камешки! Интерес вызвать! А теперь что? Да вы всех чертей испугаете!

Отплевываясь, мы с Брависом с большой "любовью" посмотрели друг другу в глаза. Вода расходилась от нас кругами, и в них мне виделись волны взаимной ненависти, которые сталкивались на середине. Вдалеке мелькнула пара рожек, заставив отбросить все мысли о враге в сторону и мгновенно напрячься.

Черти, как самые низшие в цепочке демонических существ, были обделены умом, зато смекалки и наглости в них было хоть отбавляй. По крайней мере, именно так писали в учебниках. Поймать, а ещё лучше подчинить себе черта мечтал каждый демон. Пробовали все, но удавалось лишь единицам – об этом досадном факте Валенсия предупредила нас заранее.

Охота на чертей на омутах была своеобразной традицией второкурсников. И я бы получила адское удовольствие от процесса, если бы в этом году наши группы не перестроили, и в моей жизни не появился бы этот невыносимый демон.

Ненавижу день нашего знакомства. Испортил мне весь аппетит, зараза! Этот хмырь так громко спорил, что я паду к его ногам лавиной, с громким шумом и заверениями в любви, что его только глухой не услышал бы. И мало ему было

поспорить на меня, так он ещё к нам с Дорой за столик со своими прихвостнями уселся.

В общем, мой вкусный обед с огромным сожалением перекочевал на серебристую шевелюру индивида. Зато от души отлегло. А то знаете, так неприятненько было...

С тех пор в наших отношениях всегда присутствовал огонь ненависти: то штанишки ему подпалит, то мне край ученического платья.

Круги на воде становились всё реже, и подозрительная тишина окутывала нас с Брависом своими объятьями. Замедляя движения, мы с опаской смотрели по сторонам, предчувствуя неприятности.

Фонтан брызг застал нас врасплох. Одновременно вздрогнув, мы бы с Брависом обязательно бы подпрыгнули на месте, если бы не были по самую шею в воде.

Озорные чёрные пуговицы глаз блеснули, и обладатель тоненьких рожек шаловливо мне подмигнул из-за спины Брависа. Немного подумав, я решила, что ничего не вижу за спиной демона. Вот ни-че-го.

Показав мне язык, маленький чертёнок выдернул волос из серебристой шевелюры Бананчика и ушёл под воду. Демон дёрнулся и резко обернулся, но омут хранил свои секреты под тихой гладью.

– Брызги же у берега были, да? – переспросил меня парень.

Я его проигнорировала. Вот так просто. Я слишком бы-

ла увлечена наблюдением за чёрной рукой над поверхностью воды. Мне даже куртка перестала мешать, и стало вполне комфортно плавать в этих омутах. И что все чертей недолюбливают? По-моему, классные ребята! И антипатии у нас совпадают.

И пока чертёнок своим выщипыванием доводил Брависа до белого каления, я с удовольствием смаковала момент. До женского крика у берега.

Маленький озорной чертёнок не шел ни в какое сравнение с двумя крупными чертями, тащившими в воду Дору. Подруга отбивалась, визжала, а вся группа стояла, как громом пораженная и ни один не двинулся с места. В учебниках говорилось, что черти бегут от демонов и нападают лишь в крайнем случае, вот ребята и не знали как реагировать – налицо были совсем неправильные черти.

– Дора! На тебе есть украшения? – судорожно ища что-то в своей профессорской походной сумке, Валенсия старалась не паниковать.

Достав горсть камней, она отчаянно и смело кинула их в воду около чертей. Ну, это она подумала, что отчаянная и смелая, а черти только недоумённо на неё посмотрели и потащили свою добычу дальше.

Так, а вот это мы не проходили!

– А ну, отпустите её, чертяки! – поняв, что спасти подружку никто не собирается, я воспользовалась всей мощью своей немаленькой диафрагмы. Мама мне всегда говорила, что

надо было заниматься пением, но для меня это было дико скучно.

Ну, сантименты сантиментами, а у нас тут форс-мажор. Потом об упущенных возможностях порассуждаю.

Черти, тем временем, слегка скривились, но продолжали тащить Дору вглубь. Вода уже доходила до груди девушки, и надо было действовать, раз слов рогатые не понимали.

– Сними! – крикнула с берега Валенсия, но сама в воду не совалась.

Обернувшись на Брависа, я заметила, как демон отшвырнул бедного чертёнка за рога к противоположному берегу и мощными гребками поплыл по направлению к девушке.

Та-а-ак! Не пойдёт! Тоже мне, герой!

Неприятное чувство было отброшено в сторону вместе с курткой, сковывавшей мои движения, и я нырнула. А когда вынырнула – поняла, что я просто идеальный отвлекающий фактор: столько шума, брызг – черти до сих пор в центр не утихающих кругов смотрят. И я в который раз убедилась, что не должна меняться – друзья без меня просто пропадут в беде. Так я и скажу маме, когда буду заказывать черничный пирог. Нужно же будет снять стресс.

А еще конфетки, обязательно, конфетки!

Черти, заметив меня совсем близко, вздрогнули и ещё быстрее потащили Дору на глубину. А там как раз новоявленный герой ухмыляется. А что это он так радуется?

Получившая небольшую передышку подруга, наконец-то

включила разум и начала расстёгивать пуговицы на куртке. А вот черти, наверное, подумали, что она разум-то как раз и потеряла. Круглыми чёрными глазами они с удивлением пялились на представление и Дора им даже подыграла – плечиками нервно передёрнула.

Бравис, до этого замерший на месте, быстро сообразил, в чём дело. Воспользовавшись тем, что рогатая парочка повернулась к нему спиной, он умудрился схватить обоих чертей за длинные чёлки и утянуть под воду. А вот теперь я испугалась за Бананчика. Действительно испугалась. Их же двое, а он один...

Я торопилась на помощь, но оказывать её было уже некому. Дора вполне пришла в себя и теперь в раздумье теребила брошь на внутренней стороне куртки. Чертей рядом не было, а на лице подруги так и читалась надежда на дальнейшее охмурение очередного кандидата с помощью чудо-броши.

А поверхность озера была гладкой, как шёлковое покрытие – ни тебе чертей, ни Брависа. Нет, я, конечно, хотела избавиться от Бананчика, но не так же быстро! Хорошими врагами не разбрасываются!

Я ныряла вновь и вновь, но мутная вода не позволяла увидеть ничего дальше своего носа. С берега начали раздаваться взволнованные крики, а я нервничала всё больше. Для подчинения требовалось вызвать черта на поверхность озера, а потом продержат его вниз рогами, пока он не признает тебя своим хозяином.

Но Бравису-то слабо сразу двух подчинить, это я точно знаю! Душенька слабенькая не осилит! Скорее они его...

Вот, сама себя расстроила... И даже не поняла, чем больше!

Всплеск волн у самого берега, и под аккомпанемент "охов" и "ахов" выходит самодовольный Бравис. А сзади него идут, понуриив голову, два черта. Тех самых черта.

Глава 2

Дора нервно дёрнулась в мою сторону и схватилась за край моей куртки. А я потащила подругу на поверхность, пока её другие чертяки не затащили к себе в омут. Один маленький прохвост тут точно ещё водится.

"Ох, хвалите меня, хвалите", – так и говорили довольные глаза Бананчика.

ТЬФУ, герой!

– Лучше бы чертом поделился! – выловив потяжелевшую от воды куртку, я вышла на берег.

Черти переглянулись между собой и оба шагнули за спину Брависа. Да-а-а, какие бравые парни.

– О, прости, дрожащие парочки за твоей спиной нерушимы, – подняла я руки вверх, показывая, что больше не посягаю на сокровенное.

Черти и Лил с Вилом обиженно засопели. Валенсия восхищённо трогала кончики хвостов у рогатых и лохматила их кисточки с каким-то детским обожанием, отчего даже мне стало неудобно, не то что нечисти.

Хм, кажется, теперь я знаю маленькие слабости преподавателя...

Черти мужественно терпели, ибо теперь права голоса не имели, только глаза такие жалобные-жалобные делали. Наши кому строить глазки – этот вреднейший демон никогда

не пожалеет бедняг.

– Лил, Вил! – обратился к своим прихвостням Бравис. – Это вам мой подарочек, разбирайте по одному!

Рогатые создания, казалось, даже обрадовались. Может, рассчитывали от этих двух задохликов сбежать?

Братья были высокими и тонкими. Гибкие по природе, они веретеном крутились на парах и вечно болтали, и из-за своей натуры постоянно отбывали повинность в коридоре. Братья-неразлучники – так их называли преподы. Одного выстави – так второй тут же устроит такой дебош, что выдворять за дверь приходится и его. Зато после все в аудитории облегчённо вздохали и уже учились спокойно. По секрету скажу, что особенно глубоко вздохал преподаватель.

Я даже обиделась немного. Мне не подарил, значит, а им...

– Не сопи так обиженно, Мартышка! – щёлкнул меня по носу Бравис, а я почему-то не стукнула его в ответ.

Почему? Точно! У меня же рука была занята тяжелой курткой, угумс.

Героев не бьют! По крайней мере, в день подвига. Все-таки Дору спас, поэтому, так уж и быть, пусть передохнет немного.

Подруга выжимала свои волосы и стреляла глазками уже в другую сторону от предыдущего кандидата.

– Дора, а ты чего? Забраковала предыдущего, что ли?

– Конечно, забраковала! Я к нему с брошкой, а он даже

шага не сделал на пути к спасению девушки!

– Так никто не сделал, – попыталась я оправдать парня, припоминая застывших, как статуи, сокурсников.

– Марта, он даже пару шажков назад сделал! А такой трус просто не может быть моим единственным!

– Девушки, держите хоть пару пакетов, сложите туда мокрые куртки, – в наш разговор вклинилась с запоздавшей заботой Валенсия.

Она уже как раз ощупала чертей и пытливо заглянула каждому в зрачки. Научный интерес, как сказала она, не более.

Посмотрев в сторону пакетов и оценив состояние своей куртки, с которой почему-то до сих пор стекала вода, я поблагодарила и взяла один. Запихав в него куртку и избавившись от мокрой ткани, я сразу повеселела.

Ну и чёрт с этим Брависом! Точнее – два!

– Мартышка! – лёгок на помине.

– Что, Бананчик? – не оборачиваясь, спросила я, глядя на расчесывающую волосы подругу. Хм, самой не мешало бы...

– А у тебя бельё в горошек, – шепнул он мне на ушко.

Вот теперь я точно должна была его стукнуть! Приложить всей Мартой, чтоб не встал. Но я не смогла – я покраснела.

– О, ты даже так умеешь? – деланно удивился Бравис, заглядывая мне в лицо.

А мне большего для возвращения уверенности и не надо было. Я наклонилась к нему, поманив пальцем, и он, косясь с опаской, подался вперёд. Дора тут же наострила уши и,

как бы невзначай, шагнула ближе.

– У меня ещё трусики с твоим портретом на попе, – горячо шепнула ему я, пытаюсь не подавиться собственным смехом, глядя в округляющиеся серые глаза.

Зрачки демона расширились от удивления, а рот приоткрылся. Сглотнув, он смог сказать только:

– А-а-а...

– Зачем? – поняла я его странную манеру выражаться. – А чтобы ты знал своё место.

И, подхватив рюкзак, пакет и Дору под руку, бодро пошла от этого невыносимого демона. Да-да, не удивляйтесь, это худышка бы переломилась, а я бы ещё пару пакетов могла прихватить, но это был бы уже захват чужого имущества.

– Где твой рюкзак? – спросила я подругу между делом, подходя к уже собравшейся на выход кучке адептов. Все обсуждали происходящее в ожидании открытия портала и с опаской косились на подчиненных чертей, таких растерянных и несчастных, что их хотелось прижать к груди и приласкать. Но это же черти! У них на это и весь расчет!

Продолжать практику смысла больше никто не видел. Валенсия, впрочем, была вполне довольна. Ещё бы, натрогалась, насмотрелась, теперь можно и домой.

Дора засмушалась и скромно пожала плечами. А потом ещё руками в стороны развела:

– Я как кикимора – при мне красота и душа.

– Ну ты и сравнила!

Я поразилась метафоре подруги, но давно поняла, что её душа – это такие потёмки, что лучше туда не лезть. То дур-дурой, то такие вещи говорит, что начинаешь задумываться, а не проще ли быть любвеобильной блондинкой, чем смотреть на мир глазами, полными бездонной грусти.

"Захочет – сама расскажет", – так я решила про себя ещё в прошлом году, когда мы только познакомились. И если отбросить все скорлупки, за которыми прятала себя девушка, то подругой она была отличной и преданной. А что мне ещё надо?

Попрощавшись со всеми до завтра, на случай, если кто-то не дожидется закрытия портала на той стороне, Валенсия по одному отправляла нас в гостиницу, где мы должны были ночевать все время практики. Неделю или две. Всё зависит от нас, как нам сказали. Практика должна была приучить нас к самостоятельности, но лично я считала, что у меня её и так с избытком.

Мы с Дорой протиснулись в первые ряды, но не из-за внезапной любви к новому дому – между лопатками чесалось от буравящего взгляда Брависа, и я спешила смотаться.

– Брошь, – напомнила я подруге, но она так жалобно на меня посмотрела, что я махнула рукой. – Потом отдашь.

Зарево портала сверкнуло, и вот я уже в небольшом холле гостиницы, рискнувшей приютить под своей крышей практикантов-демонов. Пара сокурсников, оказавшихся шустрее меня и проскочивших в портал первыми, уже с интересом

осматривали новое место обитания.

Что ж, милый интерьерчик, вот только пойду-ка я нам комнату поудачней отхвачу...

За деревянной стойкой, облокотившись на гладкую поверхность, словно было живым, скучало привидение. Полупрозрачные руки то и дело проваливались, но это ничуть не смущало парня с грустными глазами. Тонкие изящные пальцы подпирали подбородок, а тоскливый взгляд был устремлён куда-то вдаль.

Такой молодой – и привидение! Удивительно!

– Ах! – вздохнуло привидение. Худые плечики в полупрозрачной рубаше приподнялись и опустились вновь.

– Ах... – почему-то повторила я.

На меня тут же перевели тоскливый взгляд. Во мне шевельнулась жалость. Что же должно было случиться, чтобы он в таком состоянии застрял?

– А где администратор? – справившись с первоначальной растерянностью, спросила я.

Паренёк приподнял бровки домиком, взмахнул белёсыми ресницами и ответил:

– Это я, – и снова вздохнул, глядя в ту же незабвенную даль.

– Кхэм... Я из Демонического университета, с практики. Мне бы расположиться, – начала я и почувствовала на плече руку подруги. Она как раз должна была пройти портал сле-

дом за мной. – Вернее, нам с подругой.

Я отодвинулась и показала на Дору пальцем. Привидение тут же приосанилось и с восхищением окинуло мокрую девушку взглядом с головы до пят. Он даже из-за стойки выплыл, шевеля ногами для порядка.

Русалка! Волосы какие!

Глаза блестят как янтаря!

Сегодня вечер для богини!

Я раб Ваш, милая моя!

Вам комнату найти получше?

Так это запросто могу!

А вид какой: на площадь? В рощу?

Иль на рассветную зарю?

– Нам самый-самый! – вставила я, за что получила укоризненный взгляд привидения.

Ну я же не виновата, что брюнетки не в его вкусе!

Пройдемте, милая, я знаю

Чем взор порадовать красы!

Второй этаж наш приглашает

К себе в роскошные залы!

– Кхэм, – кашлянула я, потому что привидение уже десятый раз пыталось ухватить за локоток онемевшую от происходящего Дору, но на то оно и привидение – что бестелесное.

Подругу Вашу я устрою

По лучшим меркам королев!

А Вам особые покои:

Две комнаты и туалет!

Во мне встрепенулось возмущение: я тоже не отказалась бы от двух комнат и туалета! Да хоть бы одной комнаты и туалета! Но, так как народу стало прибывать всё больше, и на нас стали обращать внимание, мы быстро согласились на предложенное и похватали нужные ключи с названными привидением номерами: "13" и "6".

Угадайте, какой был у меня?

Правильно, никакой, так как привидение с Дорой выбирало покои. А потом мне перепал все-таки номер "13" – чисто из предрассудков подруги.

С удовольствием зашвырнув в угол надоевший рюкзак, я как следует пульнула в него пакет с курткой и вздрогнула. Уверена, "Ай!" из пакета был отчётливо слышен даже за стеной.

И знаете, это было как в озере: сначала показались рожки, а потом чёрная наглая морда высунулась и попыталась меня обаять. Меня. Обаять. Чёрная морда.

– В окно или в дверь? – предложила на выбор я.

Такого поворота чертёнок не ожидал, а я корила себя за недогадливость. Нет, ну надо же, бесплатной возницей работала у рогатого и удивлялась тяжести мокрой куртки. Вот Бананчик бы надо мной посмеялся!

Но как я могла его не заметить? Не прощупать? Схитрил? Магия? Или дар?

Я так заинтересованно посмотрела на чертёнка, что он

обеспокоенно заёрзал, почувствовав себя подопытным созданием.

– А м-м-можно остаться? – заикаясь, спросил он меня.

– Зачем?

Я сурово смотрела в чёрные глаза чертёнка. Испуганный комок с рожками пробуждал во мне жалость. Второй раз за день.

Непорядок! Мне срочно нужны конфеты!

Вытащив рюкзак из-под незваного гостя, я ненароком заставила прокрутиться колесом сидящего на ней чертёнка, и теперь он забавно дёргал копытцами на полу, пытаясь сесть обратно, но рожки крепко застряли в деревянной половице. И я сжалилась над созданием. Третий раз за день.

Так, мне точно нужны конфеты, а то я сама себя не узнаю! А ведь всем известно, что конфеты нормализуют всё – и настроение, и поведение.

Найдя в боковом кармане рюкзака заветную коробочку, я с удовольствием зашуршала фольгой.

– А что это там у тебя? – любопытная чёрная морда выглянула у меня из-за спины. Так как я до сих пор сидела на корточках, наши глаза были как никогда близко.

Нечисть – увидев в глазах затягивающую бездну я лишний раз убедилась в этом. Только у них встретишь такую тьму во взгляде.

– Так в дверь или в окно? – тактично переспросила я. Делиться конфетами я не собиралась.

– Я на полу могу спать, правда! Тихонечко! – умильно хлопая глазками, выпрашивал у меня приюта чертёнок.

Но я что, на эльфийку, что ли, похожа? Я же нормальная демоница – на такие разводы не куплюсь!

– Значит, в окно, – пожалала я плечами и встала, пока конфетка во рту окончательно не растаяла и не сделала меня доброй Мартой.

С чертями, да ещё и с неподчиненными, я ничего общего иметь не хотела. У меня и так целый рюкзак развлечений, зачем мне ещё рогатые неприятности? Скоро Бравис с друзьями расположатся на своих постельках, заснут, а тут я со своим рюкзаком. И Дорой, надеюсь.

У них, как поведало привидение, в номере сразу несколько кроватей будет. Это он нам апартаменты для "королев" выделил, а остальные-то без подружки-красотки с брошью неотразимости заявили.

Посмеявшись про себя, я подумала, что очень полезно иметь вот такую Дору. Жить ещё с четырьмя соседками мне совсем не хотелось. Тут вот чертёнок в соседях образовался, но и с ним я быстро разберусь.

Просверлив его грозным взглядом, я открыла дверь и показала пальцем на выход.

Чертёнок, опустив рожки, медленно поплёлся по направлению к коридору, не забывая шмыгать носом.

– Я же полезный, – казалось, что этот голос шел от самого сердце рогатого.

Я проигнорировала.

– Я же весёлый, – не сдавался чертёнок.

Тем более проигнорировала.

– Я помогу тебе похудеть, – сказал он тихо.

А вот это я уже проигнорировать не могла!

Подняв чёрные хитрые глаза и посмотрев на меня с надеждой, чертёнок был уже готов развернуться и устроиться на постельке. Но вы меня поймёте, я уверена... Он предложил мне похудеть!

– А-а-а-а! – летел он из окна второго этажа, кувыркаясь в воздухе.

– Места для тех, кому не по вкусу достойные фигуры, – крикнула я ему вслед и закрыла окно.

"Мне? Похудеть? Маленький рогатый нахал!" – рычала я, на чём свет стоит, опустошая коробку с конфетами. А для себя решила – больше никаких чертей. Они ни черта не смыслят в женщинах!

По странной логике этой странной гостиницы номера 6 и 13 находились на втором этаже, вместе с номерами 2, 4 и 8. Какие номера были этажом ниже и выше, мне не удалось увидеть – нетерпеливое привидение так быстро уводило Дору по коридору, что мне не оставалось ничего другого, как догонять их со всех ног.

Вот сейчас самое время проведать подругу, вам не кажется?

Подзарядившись шоколадным счастьем, я неторопливо шла по коридору, прислушиваясь к шуму внизу. Кажется, привидение надолго оставило свой пост, и там появилось два десятка недовольных посетителей. Так как сокурсников я во-круг не видела, то сделала единственный правильный вывод – все они внизу ждут свои номера. Ха!

Я окрылён, я ослеплён!

Прекрасна ты! А я влюблён!

Твоей улыбкой наслаждаюсь,

Румянец щёк твоих так мил!

Любовь не навязать пытаюсь,

Я лишь...

Больше я это слушать не могла и резко открыла дверь. Ну а то, что она сделала столько шуму, ударившись об стену, – так я не при чём. Надо ставить ограничители!

Дора держалась за голову, всем видом показывая, что наелась стихами по самую макушку и готова выдать их обратно в очень непотребном виде матерных выражений.

– Хм, милейшее!

И ведь не тронешь за плечо, чтобы внимание обратило. А оно так умильно в глаза подруги заглядывает. А если и переводит взгляд, то на грудь...

Грудь!

– Дора, брошь! – осенило меня.

Глаза подруги зажглись надеждой. Вот сейчас она готова была снять украшение, даже если бы оно прекратило своё

действие. Надо было раньше этому привидению её достать, ещё до омутов. Глядишь, этот мелкий чертёнок не увязался бы за своими старшими собратями. А что именно так и есть, я уже не сомневалась. Зачем же ещё ему покидать омут?

Путаясь в пуговицах, Дора судорожно расстегнула куртку и, уколотившись об иголку, всё же отстегнула брошку. Помахав ею в воздухе перед носом привидения, подруга с изумлением наблюдала, как на полупрозрачном лице появляется понимание.

Нахалка! Ты взяла обманом!

Я не хвалил твою красу!

Болтая здесь о самом главном,

Я не заметил брошь твою!

Коварна, как и все блондинки,

Мне тошно от твоих волос!

А ну валите из прекрасных

И самых лучших номеров!

Эй! Мы так не договаривались! Я довольна своим номером и никуда не пойду! Тут и душ, и туалет, и кровать огромная. Я не готова к комнате с пятью койками!

Делая страшные глаза Доре, я молила её надеть брошь обратно, но она упрямилась. Качая головой, она протягивала мне магическую вещицу, предлагая самой взять на себя всю ношу ответственности.

Вы понимаете, насколько я не хотела расставаться с комфортом, раз всё-таки нацепила её на себя? Вот-вот, мне да-

же самой за свою шкурку стыдно, но уж больно номер был хорош.

Уперев руки в бока, я приготовилась к волне восхищённых стихов, но столкнулась лишь со стеной раздражения, которую сейчас представляло собой привидение.

– Я, по-вашему, совсем дурак? – слишком угрожающе для такого поэтичного привидения, спросило оно.

Задели его нежную душу, что ли, так сильно?

Бровки домиком насупились. Я дынула на брошку на груди и, для лучшего действия, ещё и кофточкой протерла, а то мало ли какой камень нужный запачкался. Но в этот раз ничего не помогло. То ли брошь уже не действовала, то ли привидение поняло причину внезапной любви к блондинке, и теперь мысли о мелкой мести заполняли всё сознание.

– Ключи, – потребовало привидение, задрав маленький острый подбородок.

Я ещё раз протёрла брошку и буквально напирала своей неотразимостью на прозрачную сущность. Но нас ничто не спасло – через пятнадцать минут препинаний мы стояли на цокольном этаже у узкой двери.

– Ты издеваешься? – только и спросила я привидение, которое с довольной улыбкой демонстрировало нам две узкие койки, две тумбочки и узкий шкаф. Коморка, маленькая даже для выброшенного из окна чертёнка. И он это серьёзно?

– Все остальные номера уже заняты, – привидение развело в воздухе руками.

– А как Вас зовут, о, милейший? – захлопала ресницами подруга, призывая всё свое обаяние.

О, Дора, думаю это бесполезно. Если уж моя грудь с брошью неотразимости не смогла склонить в нашу сторону этого бестелесного поэта, то и твои глаза не помогут.

Милейший не ответил, а просто удалился сквозь стену.

– Но наши номера свободны! – вслед ему крикнула подруга. В ответ – тишина.

– Уж лучше бы тебе нравились стихи, Дора, – рюкзак из угла шикарного номера переместился на покрывало одной из кроватей, а я подумала о том, что хоть у кого-то положение улучшилось. Класть его на пыльный пол номера не было никакого желания.

– Пойти, что ли, с Бананчиком местами поменяться? – озадаченно пробормотала я.

– Ага, и жить в одном номере с Лилом и Вилом? – сделав насмешливую мордашку и изображая прихвостней-идиотов Брависа, Дора завалилась на кровать от смеха. – Ты как хочешь, но я лучше тут поживу.

– Вот почему у нас так всегда – или самое лучшее, или самое худшее? – пробормотала я, присев на кровать. Обстановка, конечно, не радовала глаз, но зато у меня компания была душевная!

– Ты есть не хочешь? – спросила меня подруга, вытягиваясь на кровати.

– Ещё спрашиваешь? – уж чего-чего, а поесть я любила

всегда. – Пошли на разведку? Дверь в нашу каморку была настолько узкой, что я слегка задевала плечами косяки при выходе. И дело было не в моих размерах, уж поверьте!

– Темно, как в погребе! – Дора споткнулась о задранный угол потертого ковра и чуть не улетела носом вперед, вовремя удержав равновесие.

Редкие тусклые лампы были покрыты толстым слоем пыли, отчего свет в коридоре был по-модному матово-жёлтым – последний писк оформления! Здесь это явно было сделано не из-за стремления успеть за модой. Бледно-голубые стены могли похвастаться ещё сотней таких же узких дверей.

– Ты запомнила нашу? – обернувшись ко мне, спросила Дора.

– Относительно, – пожала я плечами. – У нас есть ключи, к какому-то номеру да подойдут.

В конце концов, невелика потеря. Туда стоило вернуться только из-за рюкзака.

– Как ты думаешь, кому отдадут наши номера? – подруга не смогла сдержать тоскливого вздоха.

– Надеюсь – любителям основательных девушек, – отшутилась я, уже скучая по шикарным условиям.

Крутая лестница на первый этаж скрипела под ногами, как старая телега. Яркий свет холла ударил в лицо, заставляя прищуриться, и мы как кроты выбрались из тьмы на свет Создателя.

– Марта... – хриплый баритон и горячее дыхание совсем

близко от меня заставили подскочить на месте. Сердце в груди билось, как птица в клетке, а я не находила слов для ответа, глядя в серые глаза парня.

Он так странно на меня смотрел... Как никогда до этого. Лёгкая дрожь пробежалась по коже, внутри я молила Брависа посмотреть на меня как угодно, но только не так... поглощающее, что ли. Мне же не по себе!

Пусть смотрит насмешливо, задиристо, пусть взгляд полный ненависти прожигает меня. Сейчас он выглядел одержимым, вызывая во мне волну паники. Эй, что происходит? Верните мне прежнего бананчика!

Горячий взгляд Брависа на мою грудь с брошкой расставил всё на свои места. А я уже совсем про неё забыла! Ну, слава Создателю, он не сошёл с ума!

Когда я отстегнула артефакт, перемены во взгляде Брависа произошли прямо на глазах. Блеснул серебром зрачок, и передо мной вновь стоял прежний любимый враг.

– Вас поселили в нору? – стряхнув с себя магию броши, Бравис не удержался от подкола в мою сторону. – Щуритесь, как нечисть, выходящая в город?

Всё ещё немного растерянная, до сих пор помнящая ощущение обжигающего взгляда демона, я проигнорировала Брависа и молча прошло мимо.

Никакого сладкого не хватит с такими нервами! Нужно срочно подкрепиться!

В холле гостиницы привидение показывало на ключи запоздавшим с телепортацией, а Валенсия всё выбирала между номерами 3 и 7, шепча что-то о магии чисел.

– Ребята, и не забывайте о главном правиле практики! – выбрав третий номер, преподаватель толкнула напутственную речь и махнула на прощание рукой. – Завтра в восемь в холле!

Ага, правило. "Чтобы с тобой не случилось, не меняй ипостась". Мне оно жутко не нравилось. Я в истинном облики была незабываема.

Заметив мой скептический взгляд, направленный в спину удаляющейся Валенсии, Дора сказала:

– А я не против этого правила. Рога мне не к лицу.

– А крылья и хвост? – я знала, на что надавить. Моя подруга просто обожала свои крылышки. И парочка претендентов на титул единственного купились именно на них, когда она втихомолку демонстрировала их парням.

– Это на крайний случай, – подмигнула она мне. Наше настроение не мог испортить никто – ни привидение, ни Бананчик, ни брошь.

– Тебе надо было уговорить Брависа отдать ключ от номера нам, пока брошь была активна, – заметила девушка. Мы искали, где в этой гостинице можно перекусить, но пока тщетно. – Эх, жалко, что она так не работала на мне, уж я бы Витала тогда сразила своей неотразимостью. Ты видела глаза Брависа? Мне чуть плохо не стало!

Я видела. Добавки не хотелось.

Шум голосов привёл нас к мечте обжоры – фуршетному столу.

– Ого, что это университет расщедрился? – от удивления мы остановились на пороге, не веря своим глазам, и Дора поинтересовалась: – Не на убой же нас откармливают?

– Или замучают практикой так, что орки позавидуют нашим порциям, – предположила я. – Знаешь, я не против, если кормить будут не только сытно, но и вкусно.

За высокой вазой с фруктами показались маленькие рожки, и я подозрительно сузила глаза. Хруст и чавканье, через мгновение возникшие под столом, прикрытым фуршетной юбкой, не оставили сомнений в личности наслаждающегося сочным плодом.

Оглянувшись по сторонам и не заметив желающих подкрепиться, я подняла ткань, прикрывающую ножки стола, и ухватила за маленькое копытце.

– Ой! – принялся вырваться у меня из рук маленький прохвост, но от Марты ещё никто так быстро не убежал.

– Ты что здесь делаешь? – пытливо спросила его, перевернув вверх головой. Во рту у чертёнка так и остался кусочек зелёного пеприса, а глаза стали походить на блюдца. Сплюнув в сторону кусок фрукта, чертёнок развёл руками в стороны:

– Ем? – неуверенно спросил он.

А я его пожалела. Еда – дело неприкосновенное. Пусть

подкрепится, может, не таким задохликом будет. Тем более – всё бесплатно.

Вот говорила же: нельзя мне конфет много есть, слишком я после них добрая!

Глава 3

Дора смотрела на рогатого во все глаза, пихая меня в бок. Видимо, требовала объяснений. Шепнув ей, что это чудо увязалось за нами с практики и путешествовало в моей куртке, я немного утолила её любопытство. А теперь пора было утолить и наш голод.

С интересом посмотрев на разнообразие блюд, я с удовольствием откусила кусочек от блинчика с завернутой в него рыбкой и прикрыла глаза от удовольствия. Тесто прекрасно сочеталась с лёгкой солёностью, а мягкость начинки была приятным сюрпризом.

– Надо маму попросить приготовить как-нибудь, – смакуя вкус, сказала я Доре. – Попробуй!

Подруга уже глазами ела блюда, не зная, за что схватиться первым.

– Вот так? Руками? – на секунду засомневалась она, осматриваясь по сторонам – столовых приборов видно не было. – Наверное, мы рано пришли.

– Главное, что не поздно! Это они опоздали, – блинчик кончился, и я взялась за шпажку с шашлычком. – М-м-м...

На другом конце деревянной палочки было повис чертёнок, но тут же отпустил, как только понял, что он претендует на мою порцию. Поклонившись, он схватил шпажку поменьше и с чувством вгрызся в мясо.

– А ещё говорят, что вы тиной питаетесь, – сомнительно протянула я.

Дора, наконец, осмелилась и уже за обе щеки хрустела чем-то из экзотики. Фрукты и мясо – не мой конёк. А вот запечённая огромная рыбина так и манила к себе. Острый ножик оказался как никогда кстати, но только было я нацелилась на порцию счастья, сзади раздался голос:

– Я, конечно, за здоровый аппетит... – от голоса незнакомого мужчины я подпрыгнула на месте и обернулась. – Но банкет ещё даже не начался, да я и не припомню вас в списке приглашённых...

Чертёнок икнул, но мясом не подавился. Дора стыдливо положила тарелку с сырной нарезкой на место, а я так и стояла с ножом в руках.

– Но если Вы так настаиваете... – высокий мужчина плечом опирался на дверной косяк, со смехом глядя на дрожащий нож в моих руках. – ...то можете взять эту рыбу с собой. Смотрю, бедных адептов совсем не кормят.

– Совсем, – почему-то подтвердил чертёнок, и схватил рыбу под тремя ошарашенными взглядами. – Ну, я пошёл!

И с трофеем наперевес удалился, выпрыгнув в окно.

В повисшей тишине частое дыхание Доры было единственным звуком. Подруга пожирала глазами высокого брюнета, практически не мигая. О, только не очередной кандидат!

– Простите! – дернула я Дору за рукав, приводя в чув-

ство. – Мы ошиблись!

И потащила её в сторону выхода. Виновник столь шикарного банкета и не подумал отодвинуться с дороги, поэтому нам пришлось протиснуться мимо него. Мне – с трудом, про подругу ничего сказать не могу, потому что она встала, как громом поражённая, и смотрела мужчине в глаза.

Вот кто бы что не говорил – с блондинками одни проблемы!

Оранжевое пламя на мгновение мелькнуло в глазах брюнета, Дора моргнула, словно вынырнув с глубины, и губы незнакомца растянулись в улыбке. Он немного подвинулся, как бы предлагая подруге пройти мимо, но сейчас девушку могло сдвинуть с места только чудо. Или я.

Ещё раз извинившись, я вцепилась в руку Доры и потащила её прочь от брюнета. Взгляд пронзительных глаз жёг наши спины, а подруга всё говорила и говорила о незнакомце. Всё шептала и шептала о его глазах, фигуре, плечах, губах.

Пока я тащила её до нашей каморки, всерьез задумалась над вызовом целителя – такой неадекватной подруги я не видела ни разу.

– Дора! Да что с тобой?

Мечтательный взгляд подруги был устремлён в пространство, а я решала, с кого начать – с Валенсии или сразу с службы психологической помощи.

– Посиди тут, хорошо? – но мой вопрос растворился в воздухе, оставшись без ответа.

На губах девушки блуждала лёгкая улыбка, и я решила поспешить.

Пустынные коридоры отеля проносились один за другим. Вот почему, когда тебе нужна помощь – никого, а как одиночество – толпа народу вокруг?

Привидения за стойкой регистрации не было, крючки для ключей пустовали. Неужели, раздал все ключи и отправился гулять? Совершенно забыв, между какими номерами металась в выборе Валенсия и на чем в итоге остановилась, я готова была биться головой об стену.

Состояние Доры было ненормальным. Причиной этому, скорее всего, был высокий незнакомец, но идти к брюнету в одиночестве я просто-напросто трусила. Вдруг, он меня сделает такой же? Б-р-р! Покорная Марта – кто-нибудь слышал о таком?

Походив по коридору ещё немного, я остановилась в раздумье и посмотрела на ближайшую дверь. Ого, мой прошлый номер. Что ж, попытаем удачу.

Похоже, сегодня удача пыталась меня.

– Мартышка? – с неподдельным изумлением на меня смотрел Бравис собственной персоной. – Я польщён, но мне бельё в горошек никогда не нравилось, а вот как только выберешь себе что-нибудь ярко-алое – милости прошу.

За его спиной раздался дружный гогот голосов. Парочка неразлучников опять ошивалась около этого демона. Судя по его словам – бессмертного.

– Прости, забыла, что твоё всё – это сердечки! – воскликнула я на полкоридора. А потом доверительным шёпотом... громким доверительным шёпотом: – А ты сейчас в своих любимых, да?

Из комнаты не донеслось ни звука. Не обратив внимания на зубной скрежет, я поняла, что тут мне не помогут, и пошла дальше по коридору. Говорить с этим демоном мне было не о чем.

– Ты куда? – донеслось мне в спину.

– За помощью, – я пожала плечами, не оборачиваясь.

– Кому?

Шаги за спиной приблизились, Бравис сравнялся со мной.

Помедлив и прикинув про себя, будет ли от этого какой-то вред, я всё-таки призналась:

– Доре, с ней твориться что-то не то.

– Заболела? – предположил парень, сопровождая меня по коридору.

– Нет, тут что-то другое, – беспокойство за подругу провалилось сквозь привычную стену, которую я возводила между нами. – Она как приворожённая... А в свете того, что мы чуть не испортили одному мужчине банкет, всё это настораживает до жути.

– Только не говори мне, что ты съела фирменное блюдо! – округлив глаза, Бравис чуть шею не свернул.

– Не скажу, – сквозь зубы процедила я. – Фирменное блюдо утащил чертёнок!

О, вот теперь точно свернёт!

– Кстати, по твоей вине! – предъявила я парню претензию.

– А я-то здесь с какого бока?! – Бравис чуть не врезался в приоткрытую горничной дверь одного из номеров.

– Так за твоими чертями этот прохвост увязался!

– К тебе увязался? – хитро сощурился демон.

– В моей куртке путешествовал, – разоткровенничалась я.

– Тогда это твои проблемы. Или счастье. Смотри, он уже для тебя еду тырит! Выгода налицо!

Вот почему этот демон никогда не даёт мне забыть степень моей ненависти к нему?!

– Гуляете? – из-за одной из дверей высунулась рыжая голова Валенсии. Окинув нас любопытным взглядом, она игриво подняла брови, явно намекая, что так и знала, что наша ненависть друг к другу – показная, но то, с какой скоростью я побежала к ней, немного охладило её.

– Профессор! Вы мне очень нужны! Пойдёмте скорее!

Осмелев, я вытянула Валенсию за руку из комнаты и утащила за собой. Позвякивание колокольчиков сзади заставило остановиться, звук смолк следом.

– Это мои тапочки, Марта, не обращай внимания, – махнула рукой демоница, демонстрируя бежевые пушистые тапочки с блестящими шариками. Какая прелесть, кто бы мог подумать? Валенсия на практике открывалась с неожиданных сторон. – Что случилось?

– Дора... – начала я и запнулась. Если бы рядом не шёл

Бравис, я бы, не моргнув глазом, всё выложила демонице, но при нём стало как-то неудобно рассказывать про свои подозрения насчёт незнакомца, чей список банкетных блюд мы с Дорой значительно сократили. Он и так уже издевается – фирменное блюда, фирменное блюдо...

– Поранилась? Ей плохо? – не дождавшись моего ответа, Валенсия сама стала делать предположения.

– Ей не плохо, ей очень даже хорошо. Но именно это и плохо! Пойдёмте, лучше посмотрите на нее собственными глазами.

А Бравис и не думал от нас отставать. Только диву давалась, как он ещё своих прихвостней не прихватил.

Когда мы спустились на этаж, где обиженное привидение выделило нам каморку, лицо рыжей демоницы стало совсем озадаченным.

– Вы же одними из первых прошли в портал, – Валенсия явно не понимала наших предпочтений в жилищных условиях.

– Ага, – согласилась я со вздохом. – И одними из первых познакомились с привидением.

Я открыла дверь наших с Дорой "апартаментов" и тут нам всем стало не до разговоров.

Незнакомец из банкетного зала держал руки у висков Доры, сидящей на краешке кровати, а подруга смотрела на него широко открытыми глазами.

Повернувшись на шум, брюнет так и не убрал свои пальцы

от головы девушки. Кинув беглый взгляд на нашу команду спасения, он отвернулся как ни в чём не бывало.

– Не мешайте, – бросил он, а меня охватило возмущение.

– Отойдите от нее! – я сделала шаг вперёд, но остановилась под оранжевыми всполохами глаз. Ну уж нет, не расплаплюсь!

Я снова шагнула к нему, но следующая фраза заставила мои ноги приклеиться к полу.

– Если я сейчас оборву воздействие, она иссохнет.

Сзади молчаливой стеной встал Бравис, а Валенсия выглядывала из-за его плеча. Что происходит?

Я только было хотела задать этот вопрос, как преподаватель дёрнула меня за рукав и отрицательно мотнула головой, приложив палец к губам.

Да что такое? Кто он вообще? И что он делает с Дорой?

Валенсия явно знала больше меня. Я же гадала о природе этого незнакомца и закусывала нижнюю губу от переживания.

– Откусишь, – шепнул мне Бравис.

Я ему даже не ответила, представляете? Все мои мысли были целиком и полностью заняты подругой. Туман в её глазах постепенно рассеивался, и вскоре Дора быстро-быстро заморгала, удивленно оглядываясь по сторонам.

– Кто Вы? Что я здесь делаю? – взгляд с незнакомца перепрыгнул на нашу троицу, Дора испуганно пожала плечами. Я опустилась рядом с подругой, сжала её руку и исподлобья

посмотрела на рассматривающего нас мужчину. Словно мушек на любимом фрукте.

– А вот меня больше волнует, почему моя адептка оказалась под воздействием?

За день я уже отвыкла от требовательного тона Валенсии, которым она всегда пользовалась в стенах университета. Демоница сложила руки на груди и в упор смотрела на мужчину.

– Да? Тогда почему Вас не интересует, что ваши адептки съели добрую половину приготовленного фуршета?

– Неправда! Даже к десятой части не притронулись! – в праведном возмущении я вскочила на ноги. Сбоку сдавлено всхлипнули, но с Брависом я разберусь потом. Тут на нас самым наглым образом наговаривают!

– Что Вы имеете в виду? – немного растеряв строгость, спросила Валенсия.

– А то, что здоровый аппетит не всегда уместен, особенно когда королевская служба работает где-то поблизости.

Рыжая демоница не удержалась и фыркнула, а я поняла, что она мне всё больше и больше нравится. Вот есть же и среди преподав нормальные демоны!

– Это Вы, что ли? – скривившись, спросила она. Кажется, у кого-то здесь были личные счёты.

Спокойно встретив взгляд Валенсии, незнакомец просто промолчал. Промолчал! Это был просто удар по моему любопытству!

– Мы помешали Вашим планам своим аппетитом, поэтому Вы и решили отомстить девушке? – я показала рукой на Дору, взяв нить разговора в свои руки.

Глаза цвета коньяка потемнели, я неосознанно приблизилась, жажда увидеть оранжевые искры и убедиться, что они мне не показались. Но в глазах мужчины на секунду мелькнуло удивление и только. Какая досада!

Незнакомец перевел взгляд на Дору, отчего она зарделась и потупилась, и только потом ответил:

– Не все блюда были безопасными. Это всё, что я могу вам сказать. В том, что случилось, есть и моя вина. Мне не пришло в голову, что в парочке неугомонных адептов вдруг проснётся такой голод. Да, кстати, а где ваш маленький рогатый друг?

Мы с Дорой смотрели куда угодно, но только не на вытянувшееся лицо Валенсии, когда она сдавленным шёпотом спросила:

– Маленький рогатый друг? Марта, только не говори мне, что вы притащили чертёнка с омутов!

Мы были воспитанными демоницами. Нас попросили – мы и не сказали.

Не добившись от нас ответа, рыжая демоница медленно выдохнула, успокаиваясь, и, что-то для себя решив, кивнула сама себе головой. Бросив недовольный взгляд на незнакомца, как будто это он притащил чертёнка, а не мы, Валенсия позвала его за собой:

– Нам надо поговорить.

Мужчина бросил напоследок цепкий взгляд и вышел вслед за нашим преподавателем, а я требовательно посмотрела на Брависа, побуждая его к побегу. Но демон и не думал уходить, со снисходительной улыбкой осматривая наши хоромы.

– Даже не представился, – буркнула Дора, опустив голову.

– Вот и чудесно! – сразу оборвала я подругу. Ещё полёта любовной фантазии на тему незнакомца мне не хватало выслушивать. Уже наелась, спасибо!

– Да у Вас тут хоромы! – с наигранной завистью протянул Бравис, а я сузила глаза от злости. – На особом счету у администрации, универа или гостиницы?

Скрипнув зубами, я встала и сделала шаг в сторону демона. Он должен был бы в панике убежать, а вместо этого с улыбкой смотрел мне в глаза.

– Ага, я прав, раз ты так бесишься! Вот интересно, почему ты такая злючка? – последний вопрос заставил меня замереть на месте, а Дору ойкнуть.

– Что? – растерялась я.

– Нет, ну вот я бы понял, если бы ты была маленького роста и худенькая. Всем известно, что мелкие оттого и злые, что концентрированные, но ты-то?! Ты же огромна, а значит, должна быть добрячкой!

И пусть в этот раз для того, чтобы выпустить пар, я лишилась подушки, зато оперённый демон ещё долго будет пом-

нить мою "доброту"!

Громко хлопнув дверью за Брависом, я устало рухнула на кровать.

– А мы чертёнка искать будем? – тихо спросила меня Дора, глядя в потолок.

– Если у него рыбка попалась с воздействием, то я даже рада, что мы в таком неприглядном месте. Пусть он лучше к другим пристаёт, а то я точно шейку этому рогатому хаму сверну.

– Почему хаму? – Дора перевернулась на бок, облокотившись на локоть.

– Потому что он мне собрался давать советы по похудению.

– Самоубийца... – протянула подруга.

– Это точно, – вздохнула я, понимая, что просто так эта история не закончится.

Эх, кто бы знал, как я была права...

И да, подушечкой бы разжиться не мешало бы.

Вечером вся гостиница стояла на ушах. Планируемый банкет неизвестных личностей был сорван рогатым шоуменом, взявшим на себя проведение мероприятия, а брюнетистый незнакомец метал громы и молнии.

Никто не мог предположить, что на чертёнка чудо-рыбка окажет совсем другое воздействие, нежели на Дору. И вместо пылающих чувств пробудит в нём небывалого оратора.

Мы мирно отдыхали, валяясь на своих кроватях, когда в дверь забарабанили. Взволнованная рыжая демоница готова была обречь нас налысо, если мы сию же секунду не поймаем чёртового говоруна.

– С меня же начальство три шкуры сдерёт в истинной ипостаси, Марта! Ты знаешь, какие шишки там сидят?– стены нашей каморки сотрясались от её взволнованного голоса.

И почему все претензии ко мне, а?

– А нечего шишкам вместе с адептами делать.

Я плелась по коридору, тихо бормоча себе под нос. Дора метнула в меня смеющийся взгляд, но сделала вид, что ничего не услышала. А вот Валенсия услышала всё и даже не промолчала:

– В чём-то я с тобой согласна, – устало выдохнула она.

Дистанция между профессорами и адептами всегда соблюдалась, но почему-то именно со мной многие из них со-скакивали на «ты». Ну а я всё валила на свою располагающую энергетику.

– А кто тот мужчина? – Дора с любопытством стрельнула глазками в демоницу. – Кто снимал с меня воздействие?

Валенсия окинула строгим взглядом фигурку блондинки:

– Один из королевских ищеек, – демоница брезгливо сморщила нос, даже не скрывая своего отношения к ним.

– Вы их не любите? – задала я вопрос в лоб. Тактичность – это не моё.

– А за что их любить? – у Валенсии дёрнулась щека. – Для

них нет ничего важнее их работы и выполненного задания. У них свой кодекс морали и нравственности, и им разрешается то, что недоступно нам...

Под всеми этими фразами чувствовалось второе дно. Боль, мелькнувшая в глазах демоницы, остановила от дальнейших расспросов даже нетактичную меня.

– И куда мы? – обречённо спросила Дора, отставая.

– Как куда? Исправлять ошибки! – воинственно подняла подбородок профессор. – Если не подчините себе этого чертенка, то практическое задание не засчитаю обоим. Потом одни на омуты пойдете.

В холле гостиницы играла зажигательная музыка. Привидение зажимало призрачные уши руками и жалобно подвывало, совершенно на нас не реагируя – до того было угнетено царившим вокруг безобразием.

– Это то, что я думаю? – покосившись на коридор, ведущий к банкетному залу, спросила я.

– Это даже хуже, чем ты можешь подумать. Рогатый на себя ещё и музыку взял.

– И что, никто из "шишек" не может его угомонить? – округлила глаза Дора.

– По-моему, они им даже прониклись, – ответила Валенсия.

У входа в зал, где всю громыхала музыка, мы увидели грустного мужчину. Он неверяще смотрел в открытые двери на царящее веселье и ошеломлённо качал головой.

– А это кто? – шёпотом спросила Дора? – Всё-таки кому-то не нравится наш чертёнок, да?

– О, нет, – всплеснула руками рыжая демоница. – Это приглашённый ведущий мероприятия. Как видите – не выдержал конкуренции!

– Я плохого не притащу, – вырвалось у меня. Сама даже не знаю как...

А между тем в зале, наполненном цветными огнями, царил праздник. Извивались тела, гремела музыка, а маленький чертёнок что-то отплясывал в центре, веселя публику. Ему аплодировали, подражали и подбадривали. Да кто бы мог подумать, что мы вытащили из омутов звезду? Публика была в восторге!

– Может, и не надо их спасать? – оценив обстановку, спросила я.

– Живо вытаскивайте его оттуда! – зашипел мужской голос мне в ухо, и я подпрыгнула.

Разгневанный ищейка стоял надо мной и чуть ли не плевался ядом.

– Но всем нравится! – не удержалась я, чтобы не воздать должное обаянию рогатого танцора.

– Вы мне срываете всё мероприятие! Нужные лица не задействованы, план летит в пропасть! – брюнет дышал огнём, испепеляя гневом злющих глаз. – Нужно вернуть нашего ведущего на место, и мне неважно, как вы это сделаете.

– Плохого ведущего вы себе выбрали, раз его чертёнок

переплюнул, – не удержала я свой длинный язык, за что и поплатилась.

Брюнет подхватил меня под руку и потянул прямо в зал. Я бы, конечно, ослепительно всем улыбалась, если бы не была в недоумении, судорожно соображая, как мне быть. В итоге, не придумала ничего другого, чем подхватить рогатого в танце.

– Я знал, что ты вернёшься, – ословело глядя мне в глаза, чертёнок поудобней устроился на моей руке и обвил руками шею. – Знаешь, ты хоть и толстушка, но очень даже ничего.

У-у-у, надо его быстрее вытанцовывать из зала!

– Размерчик у тебя что надо, – скосив глаза вниз, заявил чертёнок.

И я поняла, что надо было спешить – иначе я задущу его в своих размерах.

Заметив настороженный взгляд незнакомца, я внутренне подобралась и поплыла в танце к двери. «Па», еще одно «па», и мы почти у цели. Но публике пришёлся по вкусу наш дуэт. Круг танцующих сомкнулся вокруг нас, а доносящиеся пыльные фразочки заставляли краснеть мои щёки, но выбраться сквозь плотно сомкнутые ряды зрителей не представлялось возможным.

– Видишь, мы с тобой – просто бомба! – тщеславие проснулось в мелком создании.

– И откуда ты такого понабрался в своём омуте, а? – возвела я глаза к потолку. – Ещё и ценитель размеров.

– Я же тебе говорил, что полезный?

Чертёнок попытался изобразить что-то эффектное в моих руках и чуть не упал. Поймав его у самого пола, я поняла: вот он, мой шанс.

Изобразив испуганный вид, я приложила руку к его рогатой горемычной голове и понеслась на выход, что-то бормоча про врача. Нас провожали разочарованными взглядами, кто-то требовал продолжения веселья, а кто-то взял инициативу в свои руки. Уже на выходе на нас буквально налетел раскрасневшийся ведущий, подгоняемый хлесткими угрозами в спину от ищейки.

– Не тех вы кадров подбираете, – он перегородил нам дорогу в дверях, явно собираясь сказать какую-то гадость, но я его опередила. – Вон, какой самородок пропадает! Может, завербуете?

А что? Это сразу решит обе мои проблемы: и практику засчитают, и от чертёнка избавлюсь.

Частично растеряв свой важный вид, незнакомец не сразу нашелся что сказать.

– Ну, если что, Вы знаете, где нас искать, – сама испугавшись собственной наглости, я протиснулась мимо мужчины.

– Ты хоть осознаешь, что фактически пригласила его к себе? – вытаращила на меня глаза рыжая демоница, когда мы быстро удалялись по коридору.

– Только за этим безобразием! – я показала на чертёнка, который уже беззаботно сопел на моей груди, точно ребёнок.

– Марта-Марта, – покачала головой Валенсия, косясь на

нечисть. – Вот и хорошо, что его выключило. Так тебе проще будет его подчинить.

– А может, не надо? – я жалобно посмотрела в зелёные глаза, но они остались беспристрастными.

– Надо. Неужели ты думаешь, что глотнув свободной жизни, он захочет вернуться в омут?

– Тоска по родине? – предположила я, но Валенсия покачала головой.

Дора тяжело вздохнула за моей спиной.

– А нам потом что с ним делать? – бросив вопросительный взгляд на подругу, спросила я у рыжей демоницы.

– Что хотите, – фыркнула Валенсия, а потом устало толкнула дверь нашей каморки. Мы так спешили, что даже не потрудились её запереть. – Дарите, обрекайте на вечное скитание – что хотите. В общем-то, цель сегодняшней практики научить вас ответственности, так вот и справляйтесь, дорогие мои! А теперь давай, подчиняй его, я проконтролирую, чтобы вы ещё дров не наломали.

Сочувственно глянув на спящего чертёнка, я перевернула его вверх ногами и коснулась рогами деревянных дощечек пола. Призыв к подчинению прозвучал так тоскливо, что Валенсия скривилась.

– Могла бы добавить побольше воодушевления, – уходя, бросила она у двери.

– Только не тогда, когда сама себе призываю неприятности, – я устало шепнула себе под нос.

Удивительно, но маленький прохвост даже не шевельнулся. Всё-таки ищейкам надо было как следует изучить воздействие «рыбки», прежде чем применять на практике.

Устроив чертёнка спать на своём рюкзаке и прикрыв его курткой, мы с Дорой отправились спать.

Второй день практики обещал быть насыщенным.

Хм, кажется, теперь я знаю маленькие слабости преподавателя...

Черти мужественно терпели, ибо теперь права голоса не имели, только глаза такие жалобные-жалобные делали. Наши кому строить глазки – этот вреднейший демон никогда не пожалует бедняг.

– Лил, Вил! – обратился к своим прихвостням Бравис. – Это вам мой подарочек, разбирайте по одному!

Рогатые создания, казалось, даже обрадовались. Может, рассчитывали от этих двух задохликов сбежать?

Братья были высокими и тонкими. Гибкие по природе, они веретеном крутились на парах и вечно болтали, и из-за своей натуры постоянно отбывали повинность в коридоре. Братья-неразлучники – так их называли преподы. Одно-го выстави – так второй тут же устроит такой дебош, что выдворять за дверь приходится и его. Зато после все в аудитории облегчённо вздыхали и уже учились спокойно. По секрету скажу, что особенно глубоко вздыхал преподаватель.

Я даже обиделась немного. Мне не подарил, значит, а

им...

– Не сопи так обиженно, Мартышка! – щёлкнул меня по носу Бравис, а я почему-то не стукнула его в ответ.

Почему? Точно! У меня же рука была занята тяжелой курткой, угумс.

Героев не бьют! По крайней мере, в день подвига. Все-таки Дору спас, поэтому, так уж и быть, пусть передохнет немного.

Подруга выжимала свои волосы и стреляла глазками уже в другую сторону от предыдущего кандидата.

– Дора, а ты чего? Забраковала предыдущего, что ли?

– Конечно, забраковала! Я к нему с брошкой, а он даже шага не сделал на пути к спасению девушки!

– Так никто не сделал, – попыталась я оправдать парня, припоминая застывших, как статуи, сокурсников.

– Марта, он даже пару шажков назад сделал! А такой трус просто не может быть моим единственным!

– Девушки, держите хоть пару пакетов, сложите туда мокрые куртки, – в наш разговор вклинилась с запоздавшей заботой Валенсия.

Она уже как раз ощупала чертей и пытливо заглянула каждому в зрачки. Научный интерес, как сказала она, не более.

Посмотрев в сторону пакетов и оценив состояние своей куртки, с которой почему-то до сих пор стекала вода, я поблагодарила и взяла один. Запихав в него куртку и избавившись от мокрой ткани, я сразу повеселела.

Ну и чёрт с этим Брависом! Точнее – два!

– Мартышка! – лёгок на помине.

– Что, Бананчик? – не оборачиваясь, спросила я, глядя на расчесывающую волосы подругу. Хм, самой не мешало бы...

– А у тебя бельё в горошек, – шепнул он мне на ушко.

Вот теперь я точно должна была его стукнуть! Приложить всей Мартой, чтоб не встал. Но я не смогла – я покраснела.

– О, ты даже так умеешь? – деланно удивился Бравис, заглядывая мне в лицо.

А мне большего для возвращения уверенности и не надо было. Я наклонилась к нему, поманив пальцем, и он, косясь с опаской, подался вперёд. Дора тут же наострила уши и, как бы невзначай, шагнула ближе.

– У меня ещё трусики с твоим портретом на попе, – горячо шепнула ему я, пытаюсь не подавиться собственным смехом, глядя в округляющиеся серые глаза.

Зрачки демона расширились от удивления, а рот приоткрылся. Сглотнув, он смог сказать только:

– А-а-а...

– Зачем? – поняла я его странную манеру выражаться. – А чтобы ты знал своё место.

И, подхватив рюкзак, пакет и Дору под руку, бодро пошла от этого невыносимого демона. Да-да, не удивляйтесь, это худышка бы переломилась, а я бы ещё пару пакетов могла прихватить, но это был бы уже захват чужого имущества.

– Где твой рюкзак? – спросила я подругу между делом,

подходя к уже собравшейся на выход кучке адептов. Все обсуждали происходящее в ожидании открытия портала и с опаской косились на подчиненных чертей, таких растерянных и несчастных, что их хотелось прижать к груди и приласкать. Но это же черти! У них на это и весь расчет!

Продолжать практику смысла больше никто не видел. Валенсия, впрочем, была вполне довольна. Ещё бы, натрогалась, насмотрелась, теперь можно и домой.

Дора засмушалась и скромно пожала плечами. А потом ещё руками в стороны развела:

– Я как кикимора – при мне красота и душа.

– Ну ты и сравнила!

Я поразилась метафоре подруги, но давно поняла, что её душа – это такие потёмки, что лучше туда не лезть. То дур-дурой, то такие вещи говорит, что начинаешь задумываться, а не проще ли быть любвеобильной блондинкой, чем смотреть на мир глазами, полными бездонной грусти.

"Захочет – сама расскажет", – так я решила про себя ещё в прошлом году, когда мы только познакомились. И если отбросить все скорлупки, за которыми прятала себя девушка, то подругой она была отличной и преданной. А что мне ещё надо?

Попрощавшись со всеми до завтра, на случай, если кто-то не дожидается закрытия портала на той стороне, Валенсия по одному отправляла нас в гостиницу, где мы должны были ночевать все время практики. Неделю или две. Всё зависит

от нас, как нам сказали. Практика должна была приучить нас к самостоятельности, но лично я считала, что у меня её и так с избытком.

Мы с Дорой протиснулись в первые ряды, но не из-за внезапной любви к новому дому – между лопатками чесалось от буравящего взгляда Брависа, и я спешила смотаться.

– Брошь, – напомнила я подруге, но она так жалобно на меня посмотрела, что я махнула рукой. – Потом отдашь.

Зарево портала сверкнуло, и вот я уже в небольшом холле гостиницы, рискнувшей приютить под своей крышей практикантов-демонов. Пара сокурсников, оказавшихся шустрее меня и проскочивших в портал первыми, уже с интересом осматривали новое место обитания.

Что ж, милый интерьерчик, вот только пойдю-ка я нам комнату поудачней отхвачу...

За деревянной стойкой, облокотившись на гладкую поверхность, словно было живым, скучало привидение. Полупрозрачные руки то и дело проваливались, но это ничуть не смущало парня с грустными глазами. Тонкие изящные пальцы подпирали подбородок, а тоскливый взгляд был устремлён куда-то вдаль.

Такой молодой – и привидение! Удивительно!

– Ах! – вздохнуло привидение. Худые плечики в полупрозрачной рубаше приподнялись и опустились вновь.

– Ах... – почему-то повторила я.

На меня тут же перевели тоскливый взгляд. Во мне шевельнулась жалость. Что же должно было случиться, чтобы он в таком состоянии застрял?

– А где администратор? – справившись с первоначальной растерянностью, спросила я.

Паренёк приподнял бровки домиком, взмахнул белёсыми ресницами и ответил:

– Это я, – и снова вздохнул, глядя в ту же незабвенную даль.

– Кхэм... Я из Демонического университета, с практики. Мне бы расположиться, – начала я и почувствовала на плече руку подруги. Она как раз должна была пройти портал следом за мной. – Вернее, нам с подругой.

Я отодвинулась и показала на Дору пальцем. Привидение тут же приосанилось и с восхищением окинуло мокрую девушку взглядом с головы до пят. Он даже из-за стойки выплыл, шевеля ногами для порядка.

Русалка! Волосы какие!

Глаза блестят как янтаря!

Сегодня вечер для богини!

Я раб Ваш, милая моя!

Вам комнату найти получше?

Так это запросто могу!

А вид какой: на площадь? В рощу?

Иль на рассветную зарю?

– Нам самый-самый! – вставила я, за что получила уко-

ризенный взгляд привидения.

Ну я же не виновата, что брюнетки не в его вкусе!

Пройдемте, милая, я знаю

Чем взор порадовать красы!

Второй этаж наш приглашает

К себе в роскошные залы!

– Кхэм, – кашлянула я, потому что привидение уже десятый раз пыталось ухватить за локоток онемевшую от происходящего Дору, но на то оно и привидение – что бестелесное.

Подругу Вашу я устрою

По лучшим меркам королев!

А Вам особые покои:

Две комнаты и туалет!

Во мне встрепенулось возмущение: я тоже не отказалась бы от двух комнат и туалета! Да хоть бы одной комнаты и туалета! Но, так как народу стало прибывать всё больше, и на нас стали обращать внимание, мы быстро согласились на предложенное и похватали нужные ключи с названными привидением номерами: "13" и "6".

Угадайте, какой был у меня?

Правильно, никакой, так как привидение с Дорой выбирало покои. А потом мне перепал все-таки номер "13" – чисто из предрассудков подруги.

С удовольствием зашвырнув в угол надоевший рюкзак, я как следует пульнула в него пакет с курткой и вздрогнула. Уверена, "Ай!" из пакета был отчётливо слышен даже за сте-

ной.

И знаете, это было как в озере: сначала показались рожки, а потом чёрная наглая морда высунулась и попыталась меня обаять. Меня. Обаять. Чёрная морда.

– В окно или в дверь? – предложила на выбор я.

Такого поворота чертёнок не ожидал, а я корила себя за недогадливость. Нет, ну надо же, бесплатной возницей работала у рогатого и удивлялась тяжести мокрой куртки. Вот Бананчик бы надо мной посмеялся!

Но как я могла его не заметить? Не прощупать? Схитрил? Магия? Или дар?

Я так заинтересованно посмотрела на чертёнка, что он обеспокоенно заёрзал, почувствовав себя подопытным созданием.

– А м-м-можно остаться? – заикаясь, спросил он меня.

– Зачем?

Я сурово смотрела в чёрные глаза чертёнка. Испуганный комок с рожками пробуждал во мне жалость. Второй раз за день.

Непорядок! Мне срочно нужны конфеты!

Вытащив рюкзак из-под незваного гостя, я ненароком заставила прокрутиться колесом сидящего на ней чертёнка, и теперь он забавно дёргал копытцами на полу, пытаясь сесть обратно, но рожки крепко застряли в деревянной половице. И я сжалась над созданием. Третий раз за день.

Так, мне точно нужны конфеты, а то я сама себя не узнаю!

А ведь всем известно, что конфеты нормализуют всё – и настроение, и поведение.

Найдя в боковом кармане рюкзака заветную коробочку, я с удовольствием зашуршала фольгой.

– А что это там у тебя? – любопытная чёрная морда выглянула у меня из-за спины. Так как я до сих пор сидела на корточках, наши глаза были как никогда близко.

Нечисть – увидев в глазах затягивающую бездну я лишней раз убедилась в этом. Только у них встретишь такую тьму во взгляде.

– Так в дверь или в окно? – тактично переспросила я. Делиться конфетами я не собиралась.

– Я на полу могу спать, правда! Тихонечко! – умильно хлопая глазками, выпрашивал у меня приюта чертёнок.

Но я что, на эльфийку, что ли, похожа? Я же нормальная демоница – на такие разводы не куплюсь!

– Значит, в окно, – пожалала я плечами и встала, пока конфетка во рту окончательно не растаяла и не сделала меня доброй Мартой.

С чертями, да ещё и с неподчиненными, я ничего общего иметь не хотела. У меня и так целый рюкзак развлечений, зачем мне ещё рогатые неприятности? Скоро Бравис с дружками расположатся на своих постельках, заснут, а тут я со своим рюкзаком. И Дорой, надеюсь.

У них, как поведало привидение, в номере сразу несколько кроватей будет. Это он нам апартаменты для "королев"

выделил, а остальные-то без подружки-красотки с брошью неотразимости заявили.

Посмеявшись про себя, я подумала, что очень полезно иметь вот такую Дору. Жить ещё с четырьмя соседками мне совсем не хотелось. Тут вот чертёнок в соседях образовался, но и с ним я быстро разберусь.

Просверлив его грозным взглядом, я открыла дверь и показала пальцем на выход.

Чертёнок, опустив рожки, медленно поплёлся по направлению к коридору, не забывая шмыгать носом.

– Я же полезный, – казалось, что этот голос шел от самого сердце рогатого.

Я проигнорировала.

– Я же весёлый, – не сдавался чертёнок.

Тем более проигнорировала.

– Я помогу тебе похудеть, – сказал он тихо.

А вот это я уже проигнорировать не могла!

Подняв чёрные хитрые глаза и посмотрев на меня с надеждой, чертёнок был уже готов развернуться и устроиться на постельке. Но вы меня поймёте, я уверена... Он предложил мне похудеть!

– А-а-а-а! – летел он из окна второго этажа, кувыркаясь в воздухе.

– Места для тех, кому не по вкусу достойные фигуры, – крикнула я ему вслед и закрыла окно.

"Мне? Похудеть? Маленький рогатый нахал!" – рычала я,

на чём свет стоит, опустошая коробку с конфетами. А для себя решила – больше никаких чертей. Они ни черта не смыслят в женщинах!

По странной логике этой странной гостиницы номера 6 и 13 находились на втором этаже, вместе с номерами 2, 4 и 8. Какие номера были этажом ниже и выше, мне не удалось увидеть – нетерпеливое привидение так быстро уводило Дору по коридору, что мне не оставалось ничего другого, как догонять их со всех ног.

Вот сейчас самое время провести подругу, вам не кажется?

Подзарядившись шоколадным счастьем, я неторопливо шла по коридору, прислушиваясь к шуму внизу. Кажется, привидение надолго оставило свой пост, и там появилось два десятка недовольных посетителей. Так как сокурсников я во круг не видела, то сделала единственный правильный вывод – все они внизу ждут свои номера. Ха!

Я окрылён, я ослеплён!

Прекрасна ты! А я влюблён!

Твоей улыбкой наслаждаюсь,

Румянец щёк твоих так мил!

Любовь не навязать пытаюсь,

Я лишь...

Больше я это слушать не могла и резко открыла дверь. Ну а то, что она сделала столько шуму, ударившись об стену, –

так я не при чём. Надо ставить ограничители!

Дора держалась за голову, всем видом показывая, что наелась стихами по самую макушку и готова выдать их обратно в очень непотребном виде матерных выражений.

– Хм, милейшее!

И ведь не тронешь за плечо, чтобы внимание обратило. А оно так умильно в глаза подруги заглядывает. А если и переводит взгляд, то на грудь...

Грудь!

– Дора, брошь! – осенило меня.

Глаза подруги зажглись надеждой. Вот сейчас она готова была снять украшение, даже если бы оно прекратило своё действие. Надо было раньше этому привидению её достать, ещё до омутов. Глядишь, этот мелкий чертёнок не увязался бы за своими старшими собратями. А что именно так и есть, я уже не сомневалась. Зачем же ещё ему покидать омут?

Путаясь в пуговицах, Дора судорожно расстегнула куртку и, уколотившись об иголку, всё же отстегнула брошку. Помажав ею в воздухе перед носом привидения, подруга с изумлением наблюдала, как на полупрозрачном лице появляется понимание.

Нахалка! Ты взяла обманом!

Я не хвалил твою красу!

Болтая здесь о самом главном,

Я не заметил брошь твою!

Коварна, как и все блондинки,

Мне тошно от твоих волос!

А ну валите из прекрасных

И самых лучших номеров!

Эй! Мы так не договаривались! Я довольна своим номером и никуда не пойду! Тут и душ, и туалет, и кровать огромная. Я не готова к комнате с пятью койками!

Делая страшные глаза Доре, я молила её надеть брошь обратно, но она упрямылась. Качая головой, она протягивала мне магическую вещицу, предлагая самой взять на себя всю ношу ответственности.

Вы понимаете, насколько я не хотела расставаться с комфортом, раз всё-таки нацепила её на себя? Вот-вот, мне даже самой за свою шкурку стыдно, но уж больно номер был хорош.

Уперев руки в бока, я приготовилась к волне восхищённых стихов, но столкнулась лишь со стеной раздражения, которую сейчас представляло собой привидение.

– Я, по-вашему, совсем дурак? – слишком угрожающе для такого поэтичного привидения, спросило оно.

Задели его нежную душу, что ли, так сильно?

Бровки домиком насупились. Я дыхла на брошку на груди и, для лучшего действия, ещё и кофточкой протерла, а то мало ли какой камень нужный запачкался. Но в этот раз ничего не помогло. То ли брошь уже не действовала, то ли привидение поняло причину внезапной любви к блондинке, и теперь мысли о мелкой мести заполняли всё сознание.

– Ключи, – потребовало привидение, задрвав маленький острый подбородок.

Я ещё раз протёрла брошку и буквально напирала своей неотразимостью на прозрачную сущность. Но нас ничто не спасло – через пятнадцать минут препинаний мы стояли на цокольном этаже у узкой двери.

– Ты издеваешься? – только и спросила я привидение, которое с довольной улыбкой демонстрировало нам две узкие койки, две тумбочки и узкий шкаф. Коморка, маленькая даже для выброшенного из окна чертёнка. И он это серьёзно?

– Все остальные номера уже заняты, – привидение развело в воздухе руками.

– А как Вас зовут, о, милейший? – захлопала ресницами подруга, призывая всё свое обаяние.

О, Дора, думаю это бесполезно. Если уж моя грудь с брошью неотразимости не смогла склонить в нашу сторону этого бестелесного поэта, то и твои глаза не помогут.

Милейший не ответил, а просто удалился сквозь стену.

– Но наши номера свободны! – вслед ему крикнула подруга. В ответ – тишина.

– Уж лучше бы тебе нравились стихи, Дора, – рюкзак из угла шикарного номера переместился на покрывало одной из кроватей, а я подумала о том, что хоть у кого-то положение улучшилось. Класть его на пыльный пол номера не было никакого желания.

– Пойти, что ли, с Бананчиком местами поменяться? –

озадаченно пробормотала я.

– Ага, и жить в одном номере с Лилом и Вилом? – сделав насмешливую мордашку и изображая прихвостней-идиотов Брависа, Дора завалилась на кровать от смеха. – Ты как хочешь, но я лучше тут поживу.

– Вот почему у нас так всегда – или самое лучшее, или самое худшее? – пробормотала я, присев на кровать. Обстановка, конечно, не радовала глаз, но зато у меня компания была душевная!

– Ты есть не хочешь? – спросила меня подруга, вытягиваясь на кровати.

– Ещё спрашиваешь? – уж чего-чего, а поесть я любила всегда. – Пошли на разведку? Дверь в нашу каморку была настолько узкой, что я слегка задевала плечами косяки при выходе. И дело было не в моих размерах, уж поверьте!

– Темно, как в погребе! – Дора споткнулась о задранный угол потертого ковра и чуть не улетела носом вперед, вовремя удержав равновесие.

Редкие тусклые лампы были покрыты толстым слоем пыли, отчего свет в коридоре был по-модному матово-жёлтым – последний писк оформления! Здесь это явно было сделано не из-за стремления успеть за модой. Бледно-голубые стены могли похвастаться ещё сотней таких же узких дверей.

– Ты запомнила нашу? – обернувшись ко мне, спросила Дора.

– Относительно, – пожала я плечами. – У нас есть ключи,

к какому-то номеру да подойдет.

В конце концов, невелика потеря. Туда стоило вернуться только из-за рюкзака.

– Как ты думаешь, кому отдадут наши номера? – подруга не смогла сдержать тоскливого вздоха.

– Надеюсь – любителям основательных девушек, – отшутилась я, уже скучая по шикарным условиям.

Крутая лестница на первый этаж скрипела под ногами, как старая телега. Яркий свет холла ударил в лицо, заставляя прищуриться, и мы как кроты выбрались из тьмы на свет Создателя.

– Марта... – хриплый баритон и горячее дыхание совсем близко от меня заставили подскочить на месте. Сердце в груди билось, как птица в клетке, а я не находила слов для ответа, глядя в серые глаза парня.

Он так странно на меня смотрел... Как никогда до этого. Лёгкая дрожь пробежалась по коже, внутри я молила Брависа посмотреть на меня как угодно, но только не так... поглощающее, что ли. Мне же не по себе!

Пусть смотрит насмешливо, задиристо, пусть взгляд полный ненависти прожигает меня. Сейчас он выглядел одержимым, вызывая во мне волну паники. Эй, что происходит? Верните мне прежнего бананчика!

Горячий взгляд Брависа на мою грудь с брошкой расставил всё на свои места. А я уже совсем про неё забыла! Ну, слава Создателю, он не сошёл с ума!

Когда я отстегнула артефакт, перемены во взгляде Брависа произошли прямо на глазах. Блеснул серебром зрачок, и передо мной вновь стоял прежний любимый враг.

– Вас поселили в нору? – стряхнув с себя магию броши, Бравис не удержался от подкола в мою сторону. – Щуритесь, как нечисть, выходящая в город?

Всё ещё немного растерянная, до сих пор помнящая ощущение обжигающего взгляда демона, я проигнорировала Брависа и молча прошло мимо.

Никакого сладкого не хватит с такими нервами! Нужно срочно подкрепиться!

В холле гостиницы привидение показывало на ключи запоздавшим с телепортацией, а Валенсия всё выбирала между номерами 3 и 7, шепча что-то о магии чисел.

– Ребята, и не забывайте о главном правиле практики! – выбрав третий номер, преподаватель толкнула напутственную речь и махнула на прощание рукой. – Завтра в восемь в холле!

Ага, правило. "Чтобы с тобой не случилось, не меняй ипостась". Мне оно жутко не нравилось. Я в истинном облики была забываема.

Заметив мой скептический взгляд, направленный в спину удаляющейся Валенсии, Дора сказала:

– А я не против этого правила. Рога мне не к лицу.

– А крылья и хвост? – я знала, на что надавить. Моя по-

дружка просто обожала свои крылышки. И парочка претендентов на титул единственного купились именно на них, когда она втихомолку демонстрировала их парням.

– Это на крайний случай, – подмигнула она мне. Наше настроение не мог испортить никто – ни привидение, ни Бананчик, ни брошь.

– Тебе надо было уговорить Брависа отдать ключ от номера нам, пока брошь была активна, – заметила девушка. Мы искали, где в этой гостинице можно перекусить, но пока тщетно. – Эх, жалко, что она так не работала на мне, уж я бы Витала тогда сразила своей неотразимостью. Ты видела глаза Брависа? Мне чуть плохо не стало!

Я видела. Добавки не хотелось.

Шум голосов привёл нас к мечте обжоры – фуршетному столу.

– Ого, что это университет расщедрился? – от удивления мы остановились на пороге, не веря своим глазам, и Дора поинтересовалась: – Не на убой же нас откармливают?

– Или замучают практикой так, что орки позавидуют нашим порциям, – предположила я. – Знаешь, я не против, если кормить будут не только сытно, но и вкусно.

За высокой вазой с фруктами показались маленькие рожки, и я подозрительно сузила глаза. Хруст и чавканье, через мгновение возникшие под столом, прикрытым фуршетной юбкой, не оставили сомнений в личности наслаждающегося сочным плодом.

Оглянувшись по сторонам и не заметив желающих подкрепиться, я подняла ткань, прикрывающую ножки стола, и ухватила за маленькое копытце.

– Ой! – принялся вырваться у меня из рук маленький прохвост, но от Марты ещё никто так быстро не убежал.

– Ты что здесь делаешь? – пытливо спросила его, перевернув вверх головой. Во рту у чертёнка так и остался кусочек зелёного пеприса, а глаза стали походить на блюдца. Сплюнув в сторону кусок фрукта, чертёнок развёл руками в стороны:

– Ем? – неуверенно спросил он.

А я его пожалела. Еда – дело неприкосновенное. Пусть подкрепится, может, не таким задохликом будет. Тем более – всё бесплатно.

Вот говорила же: нельзя мне конфет много есть, слишком я после них добрая!

Глава 4

– Что-то я не припомню, что нас об этом предупреждали, – осматриваясь вокруг, сказала Дора.

– Не было такого, – я была с ней полностью согласна.

Подъём сегодня был возмутительно ранним. Впервые позавидовав чёрту, который сопел, обернувшись моей курткой, я с трудом заставила себя подняться. Неласковый стук в дверь старосты Ланая не заставил нас с Дорой шевелиться быстрее. А вот личный визит Валенсии – вполне.

Зевающие адепты собрались в холле гостиницы и сочувственно переглядывались. Кто-то осмелился спросить про завтрак, но не удостоился ни ответа, ни взгляда. А ели мы последний раз, между прочим, вчера вечером, когда нам принесли подносы со скромной едой прямо в номер. Видите ли, в зале очень важное мероприятие. Ага-ага, знаем мы, какое!

Могли бы, в виде моральной компенсации, и получше накормить, но вместо завтрака нас всех пригласили по очереди войти в зев портала. Из памяти совсем вылетела программа практики, данная нам две недели назад, но что-то мне упрямо подсказывало – тролли в нашем расписании не значились.

Взлохмаченные коричневые волосы, длинные, словно кочерга, носы и щербатые рты. Злые глаза поблёскивали чёрными угольками из кустов, а Валенсия вещала, ничуть не снижая голос:

– Так как я сегодня вынуждена заменить профессора Теора, то решила провести практику на тему "Создания и сущности" по своему усмотрению. Как вы уже поняли, перед вами тролли.

Громкий визг, и Сандра – милovidная демоница из нашей группы – трясёт ногой, пытаясь сбросить с себя какой-то комок шерсти.

– А вот и первый урок. Детёныши троллей особенно агрессивны и злобны, – воспользовавшись ситуацией, пояснила Валенсия, не спеша помогать прыгающей адептке в беде.

– И что, нам теперь ждать родителей?

О, какая персона объявилась. В холле я его так и не заметила.

– О нет, об этом не надо беспокоиться. Но, несомненно, его мама и папа сейчас болеют за своего малыша где-то рядом, – с улыбкой сказала профессор, и все взгляды, как притянутые магнитом, остановились на кустах за Сандрой.

Девушка осмелела и уже не прыгала на месте, а пыталась протянуть руку и оторвать от себя тролльчонка. Тот издавал какой-то писк, но от штанины не отцеплялся.

– Похоже, они тоже на нас учатся, – сделала вывод я, когда из кустов стали доноситься какие-то странные звуки: отдаленно похожие на слова, только с рычанием и гортанными хрипами.

Валенсия захохотала, не чувствуя ни малейшей угрозы, а нам было явно не по себе. Я с беспокойством ловила на себе

взгляд чёрных глаз и медленно пятилась с Дорой поближе к центру поляны.

– Очень удачно, я вам скажу. И что, ни у кого нет варианта, как от них избавиться? Всё сразу вылетело из головы?

Дора неуверенно шагнула вперёд и сжала губы. Сделав ещё пару шагов, она оказалась у почти плачущей Сандры и посоветовала:

– Пой.

Осмысленность вновь появилась в глазах девушки, и она запела какую-то колыбельную. Наверное, чтобы ещё и успокоиться. Тролльчонок разжал маленькие жёлтые зубки и покатился в сторону кустов, словно лохматый шарик. Пару раз мелькнули маленькие ручки и ножки, и он скрылся в изумрудной зелени листвы.

– Ну, а теперь практика, дорогие мои, – размяв пальцы, сказала Валенсия. Что-то она сегодня была слишком воинственно настроена – наверное, как и мы, не с той ноги встала. На мгновение она скрылась в кустах, откуда стали раздаваться странные звуки, и на нас полетело не меньше десятка троллей.

Она что там, швыряет их? А где же уважение ко всему живому?

Но тролли, махровым клубочком сворачиваясь в воздухе, прыгали на адептов, вонзая свои гнилые зубы в кожу. Не глубоко, но очень болезненно – в этом я убедилась на своей шкуре.

– Они не заразны? – взывала я, пытаюсь оторвать одну особо усердную тролльчиху от плеча, но хватка той становилась только сильнее.

Вокруг царила такая кутерьма, что я совсем растерялась и позабыла всё, чему только что мы были свидетелями. Добра первой запела песенку, я её подхватила, а потом, один за другим, к нам стали подключаться голоса других сокурсников. И тролли, зажимая уши, отступили и вновь скрылись в лесной растительности.

– Не могу даже похвалить, – сложив руки на груди, Валенсия распиливала нас взглядом. – А теперь пошли, вас ждёт не дождётся практика.

– А что это тогда было? – жалобно простонал кто-то сзади. Оборачиваться не стала, но мысленно была полностью солидарна.

– Разминка, – пожала плечами идущая впереди рыжая демоница.

Направив немного сил на исцеление плеча, я покосилась на троицу неудачников. А они, как назло, казались слишком довольными, лишь Вил тёр пятую точку.

Дуракам всегда везёт! Вот, думаю, может, тоже дурочкой прикинуться, а то разминка была многообещающей.

Валенсия бодрым шагом шла вперёд, ни разу не обернувшись. Наверное, думала, что мало кто захочет опять петь песенки в компании троллей. И была права – все адепты старались не отставать, внимательно поглядывая по сторонам.

– Как ты думаешь, ищейки поймали вчера на банкете того, кого хотели? – шепнула я Доре.

Она вздрогнула.

– И знать не хочу. У меня до сих пор мурашки по коже, как вспомню те ощущения, – подруга наклонилась ко мне, – БЕЗГРАНИЧНОГО доверия. Я чувствовала, что отдам последнюю вещь, расскажу всё до последнего слова, вырву сердце – всё, что он захочет. Это было просто ужасно!

От того, как Дора ссутулила плечи, мне стало не по себе. Наверное, это действительно было ужасно – очнуться после всего произошедшего и всё помнить. Хорошо, что Дора дел не натворила, иначе бы она себя точно не простила...

А мы тем временем вышли на цветочную поляну. Такую в пору было рисовать на открытках ко Дню Матери, а не топтать несколькими десятками пар ног.

Валенсия замерла перед нами:

– Итак, дорогие мои, пришла пора закрыть учебники и посмотреть реальности в глаза. То, какими вы представляете существ, когда смотрите на изображение и читаете о характеристиках в книгах, не идет ни в какое сравнение с тем, с чем вы столкнетесь на самом деле. Аура, энергетика – всё это так часто ставит молодёжь в тупик, что вы забываете прописные истины. Надеюсь, история с троллями для многих послужила уроком.

По нашим нестройным рядам пронёсся тихий шёпот предположений. Валенсия усмехнулась и добавила еле

слышно:

– Он мне ещё спасибо скажет.

И тут мы подумали, что уж лучше бы нам не ставили замену...

Пёстрый ковер цветов еле уловимо пришёл в движение, но профессор не шевельнулась. Нежно-фиолетовые цветки заколыхались, создавая эффект волн, а мы напряжённо замерли в предчувствии сюрприза, который таила в себе пестрая поляна. И только одна Валенсии безмятежно улыбалась.

Чутьё адепта тут же подсказало, что когда преподаватели так улыбаются – хорошего не жди. И в подтверждение этому за спиной рыжей демоницы раздалось рычание, и мы вздрогнули. Из травы показались волчьи головы, жёлтые глаза сверкнули, а энергетика, волнами исходившая от существ, не оставила сомнений, что перед нами оборотни. Самый крупный из них подошёл к Валенсии, и её рука взлетела вверх, зарылась в лохматую коричневую шерсть и потрепала загривок, под удивлённые вздохи адептов.

Парни скривились, переглянулись между собой, и только все было подумали, что ничего страшного нам не предстоит, как волки выстроились в линию напротив нас и оскалили пасти.

– А-а-а... профессор? – а это наш ботаник подал голос. Щуплый паренёк, чьё блестящее будущее сверкало в появляющихся залысинах. Небывалое дело для демонов, но этот экземпляр любил отличаться, вот и в этом тоже поспешил

выделиться. Единственный, кто позволил сделать себе шаг назад.

– Да? – невозмутимо откликнулась профессор, с задором глядя на ботаника.

– На нас сейчас, по-моему, нападут... – протянул он.

– Но Вы не уверены? – посмотрев на оскаленные пасти, Валенсия подмигнула нашему ботанику, и он икнул, спрятавшись за спины других адептов.

Гордость не давала мне отступить даже на сантиметр, но я бы врала сама себе, если бы сказала, что мне сейчас не хочется бежать, куда глаза глядят. Дора вцепилась мне в руку, готовая поддержать трусливый побег, но мы крепились.

– Вы чувствуете агрессию? – довольно спросила Валенсия, глядя по шкуре довольного волка.

Все адепты молча кивнули, не сводя глаз с оборотней. Вдруг они дикие? Или просто решили поквитаться с демонами? В том, что мы не сильно жаловали «блохастых» не было никакого секрета.

– Когда? – допытывалась профессор.

– Как когда? Когда они пасти оскалили! – громко сказал Бравис, смотря прямо в глаза волку напротив.

– А до этого?

– Когда они были в траве, от них не исходило никакой опасности. Я их даже не сразу почувствовал, пока не увидел.

С Брависом согласились многие адепты. А ведь и правда, пока они не показали головы, было ясно, что впереди кто-то

есть, но звериной энергетикой оборотней не чувствовалось.

– Всё верно. Как видите, по учебникам вы никогда не почувствуете этой разницы. У демонов есть феноменальное чутьё, и если нам угрожает опасность, то мы это чувствуем, какими бы щитами не закрывались наши враги

Пасти закрылись, и неприятное ощущение в теле сошло «на нет». Валенсия благодарно улыбнулась нескольким оборотням и продолжила:

– И, как вы заметили, если оборотни не хотят, чтобы их раньше времени обнаружили, то могут прятать свою ауру. Эта их особенность, о которой не пишут в книжках.

Все волки, за исключением вожака, скрылись в траве, и звериная давящая энергетика значительно поубавилась, исходя теперь только от волка, стоящего рядом с Валенсией.

– Все мы знаем о великолепном слухе оборотней, об их физических показателях. Но есть кое-что, о чём не пишут в учебниках. Ещё одна особенность, о которой вам необходимо знать, особенно девушкам, – рыжая демоница повела бровью, чем лично меня поставила в ступор.

Оголённые мужские торсы показались над фиолетовыми цветами, и в нас ударила такая волна животного магнетизма, что Дора запищала мне что-то на ухо и стала оседать – ноги явно подводили девушку.

Вот, нашла ещё один плюс своих солидных размеров – меня не так-то легко подкосить даже бешеной мужской привлекательностью.

Хотя, вру, коленки-то подрагивают...

– Ой-ё-ё-шеньки! – Дора ещё сильнее вцепилась в моё плечо. – Если они сделают хоть один шаг...

А так как именно это оборотни и сделали, подруга попросту лишилась голоса.

– Что, опять единственного и неповторимо нашла? – ирония помогала мне самой не потерять голос.

– Нет, – замотала головой блондинка. – Много единственных и неповторимых.

К своему достоинству, вели мы себя с Дорой ничуть не лучше других адептов, Зз что и получили укоризненные и осуждающие взгляды парней.

– Достаточно! – подняла руку вверх Валенсия, и прямо на глазах великолепные образцы мужской красоты перевоплотились в лохматых зверей и скрылись в траве.

– Фух, слава Создателю, – я стёрла испарину со лба.

С такой практикой никаких конфет не хватит. Так и знала, что мало взяла!

– Теперь вы поняли, дорогие адептки, что вам просто необходимо уметь ставить щиты, – так рыжая демоница ненавязчиво намекнула на то, что вся наша группа прогуляла пары "Основы защиты" на прошлой неделе. И я себе пообещала даже с температурой ходить на эти занятия. Чувство шаткости коленок было совсем не в радость.

Взгляд наткнулся на серебристый огонь глаз Брависа, но слушать его шуточки не было никакого желания. И без него

тошно от осознания, что кто-то может так воздействовать на тебя помимо твоей воли.

Валенсия попрощалась с оборотнями и окинула нас насмешливым взглядом.

– А Вы щиты ставите? – вырвался у меня вопрос.

Демоница хмыкнула, сразу поняв, на что я намекаю.

– Конечно, – Валенсия обернулась, убедившись, что стая уже далеко, и продолжила: – И даже то, что это был мой хороший друг, не означает, что я снимаю их в его присутствии. Советую прислушаться к моим словам и сделать правильные выводы.

В наши номера мы вернулись с изрядно припудренными мозгами. С одной стороны своими примерами из жизни адептов пугала Валенсия, с другой – парни, которые не уставали всю дорогу искать недостатки в идеальных телах оборотней и грозились продемонстрировать свои. Кто-то даже в истинной ипостаси. Угадайте, кто? Правильно, Бананчик.

– Адепты, если я хоть одного увижу в хвостато-рогатом обличии – лично отведу к ректору! Сколько раз говорить, что вы можете перевоплощаться только под контролем! Ваша сила ещё скачкообразна! Все поняли?

Адепты сделали вид, конечно, но вряд ли что-то поняли. Бросая на нас злые взгляды, мимо прошла знаменательная троица. А Дора ещё подлила масла в огонь, томно вздохнув, глядя вдаль.

– Собачницы, – бросил Бравис, глядя прямо на меня.

А вот это уже было оскорблением!

– Ревнуешь, Бананчик? – спросила я, захлопав ресницами. Надеюсь, что получилось соблазнительно. Хоть капельку... Просто, нечасто я такие вещи практикую, обычно беру харизмой и обаянием. Но на этого индивида они не действовали, вот и приходилось проявлять фантазию.

– Мартышка, так и знай, что это попахивает извращением! – назидательно сказал он, а Дора так не к месту сказала:

– Ну и пусть...

Или к месту? Троицу от возмущения как ветром сдуло. Чувствуя, что одержали маленькую победу, мы пошли к своей каморке, совсем забыв, что полдня чертёнок был предоставлен сам себе...

Подозрительная тишина заставила наострить уши, а приоткрытая дверь наших "апартаментов" доброжелательно приглашала всех желающих войти. Задавив в зародыше плохое предчувствие, я подбодрила себя и потянула за ручку.

– Я уже боюсь заходить, – видимо, подумав о том же, о чём и я, сказала Дора.

Но, всем предчувствиям назло, комнатка блистала чистотой: деревянные полы, оказывается, имели благородный оттенок бургунди и были такими чистыми, скорее всего, только в день открытия гостиницы, а паутина на потолке была убрана чьей-то заботливой рукой. Чертёнок складывал по швам мою одежду на кровати, а вещи из рюкзака были аккуратно

разложены по полкам нашего крошечного шкафа. Все мои атрибуты мести стояли в ряд на прикроватной тумбочке и выглядели вполне безобидно. Неожиданно.

– Ты что делаешь?

Маленькие ручки разгладили последнюю складку, и чертёнок повернулся ко мне.

– Порядок навожу, – невозмутимо ответил тот.

Дора скосила на меня глаза, открыв рот от удивления. Я с подозрением окинула нечисть взглядом – от кончиков рогов до маленьких копыт – и потребовала:

– Что натворил? Признавайся!

Чертёнок еле заметно дёрнулся и попытался несмело улыбнуться.

– Н-ничего!

Он торопливо попятился мимо нас к двери и быстро затараторил, пока мы его не успели остановить:

– Вы с практики, уставшие, сейчас чайку принесу!

Пушистый кончик хвоста мелькнул перед глазами, чем-то смутно напомнив чёрный флаг разбойников, и исчез. Я обвела взглядом идеально заправленные кровати, оценила тапочки, не наши, кстати, и тяжело вздохнула:

– Готовимся.

– К чему? – не понимая, о чём я, спросила подруга.

– К гостям с претензиями. Ты же слышала – чертёнок за чаем пошёл.

– А-а-а... – протянула Дора, с сомнением глядя на меня.

Эх, ничего она не поняла, но так даже лучше. Меньше по-нервничает – больше поулыбается.

До визита гостей мы успели привести себя в порядок и переодеться. Мама всегда говорила, что врагов нужно встречать при полном параде, вот мы и были во всеоружии.

Нет-нет, дело не в идеальной причёске, а в идеальном оснащении. Мало ли, кто сейчас к нам заглянет на огонёк, вот мы и приготовились. Многое из содержимого полочек тумбочки перекочевало в наши карманы и ждало своего звёздного часа.

К тому времени, когда дверь без стука открылась, мы уже успели заскучать. Ну, правда, могли бы и поторопиться!

– С вашей стороны крайне некрасиво заставлять девушек ждать, – огорошила я того самого незнакомца с банкета.

Как там говорят: лучшее оружие – это нападение? Вот и я не стала изобретать велосипед.

Смотря, как разъярённое лицо мгновенно сменилось недоумённым, я гадала, что же такого сделал этот рогатый прохвост.

Справившись с первоначальным удивлением, незнакомец быстро взял себя в руки. Хмуро окинув нас с Дорой взглядом, он просто приказал идти за ним и развернулся к выходу. Мне показалось, или у него в глазах опять мелькнули оранжевые всполохи?

Недоуменно переглядываясь с Дорой, мы шли за высокой фигурой мужчины и надеялись. Надеялись, что всё больше и

больше распалаяющийся от злости мужчина, чья походка становилась всё более размашистой, не убьёт нас из-за одного рогатого создания.

– Я готова Вам его подарить! – нашлась я.

А мужчина потерялся. Встал, как столб, и не верил своим ушам. Развернувшись на пятках, он прожёт меня оранжевыми глазами и прорычал:

– Что хозяйка, что зверёк!

Сжав кулаки, он развернулся и молча помчался дальше по коридорам гостиницы. Остановился только напротив чёрной двери и с каким-то остервенением открыл её ключом под бешеные стуки наших сердец.

Понурился голову, чертёнок сидел на стуле, совершенно сливаясь с его черной кожаной обивкой. На столе перед ним высилась кривая стопка бумаги, бросая вызов идеальному порядку в кабинете. Создавалось ощущение, что документы были собраны торопливой рукой и в спешке сложены на стол.

У окна находилась высокая и тощая, как щепка, брюнетка с таким убийственным выражением лица, будто чертёнок лишил её, как минимум, чести, семьи и рода. Ну, с честью я, конечно, погорячилась.

– Пришли, – констатировала она.

Мой колкий язык прилип к нёбу. Вступать в полемику с обладательницей голоса, от которого всё внутри покрывается льдом, совершенно не хотелось.

Встав за спинкой высокого стула, на котором сидел маленький виновник всех бед, мы с Дорой покосились на незнакомца, небрежно облокотившегося спиной о дверь. Его привычка подпирать вертикальные плоскости уже раздражала.

– Гадаете, почему он здесь? – брюнетка подняла брови, глядя на нас, как на досадливых насекомых.

Чертёнок повернул голову, и я заметила его смеющийся взгляд, который он тут же спрятал, снова ее опустив. Сразу стало понятно, что это для вида он тут раскаяние изображал, а сам ни капельки не раскаивается. Вот только в чём?

Дора утвердительно кивнула на вопрос женщины, а я тем временем осматривала кабинет. Судя по всему, она была либо управляющей гостиницы, либо владелицей. Книжки на полках стояли в строгом порядке, чёткое деление по цветам бросалось в глаза, и мои руки так и тянулись нарушить эту радужную гармонию.

Нотка хаоса нужна везде – это я вам как демоница заявляю.

– А я вам расскажу, – хозяйка кабинета поймала мой взгляд и уже не отпускала. – Ваше недоразумение сунуло свой нос не в свои дела. Сильно сунуло.

– Я – мужчина, – фыркнул чертёнок, но глаза так и не поднял.

Брюнетка на него даже не посмотрела. Недовольно поджав губы, она продолжила:

– Любопытство многих сгубило, – она холодно посмотрела на рогатого, – и вашего маленького друга в том числе. Если бы господин Слэйд вовремя не вмешался, от него остались бы рожки да копытца.

Я с сомнением покосилась на создание из омутов, но тот даже кустистой бровью не повел. Незнакомец молчал, молчали и мы. Ну а что мне сказать?

– Собственно, вы здесь из-за того, что он находится в Вашем подчинении, Марта. А право собственности нерушимо для демонов.

И к чему же это она клонит? Незнакомец хмыкнул и улыбнулся своим мыслям. Вот точно какую-то гадость подумал и радуется!

– Мы должны были убить его на месте...

Она явно тянула. А я была уверена, что если бы это и правда было им необходимо – убили бы. И плевали они на право собственности. Списали бы потом на несчастный случай и всё.

– Но вам что-то надо от нас... – эх, это мое обостренное чувство справедливости – обязательно надо высказаться.

Женщина гневно откинула назад свои чёрные волосы и расправила плечи. Ей явно не нравились ни я, ни, в особенности, то, что я говорю. Для неё было принципиально важно держать руку на пульсе разговора, а тут я мешала продуманной заранее тактики.

Мужчина у двери явно забавлялся происходящим.

– Не от вас, – взгляд брюнетки, как пуля, поочередно пронзил нас с Дорой, а потом, как контрольный выстрел в голову – в чертёнка. – От него.

– Так я уже говорила: забирайте его себе! – я посмотрела на незнакомца. – Прямо сейчас и подарю!

Брюнет выпрямился, отклеившись от стены, но не успел он осознать всю степень моей доброты, как брюнетка привлекла к себе внимание снова:

– А вот такого счастья нам не надо! Мы лучше его заимствовать будем. Он обладает интересными особенностями, которые мы не можем проигнорировать, и что скрывать – сейчас они нам придутся как никогда кстати.

Я с интересом посмотрела на чертёнка, который с обидой сверлил меня взглядом. Ну а что на меня дуться? Такое проблемное рогатое счастье вряд ли сделает мою жизнь радостней, а вот то, что сто процентов я нарвусь на приключения – несомненно. Не говоря уже о том, что скажет мама...

– И что он сделал? – я задала вопрос, глядя прямо на женщину.

– Влез, куда не надо было, – пригвоздив чертёнка взглядом, брюнетка продолжила, констатируя факты: – О событиях на банкете вы знаете?

Она дождалась моего кивка и продолжила:

– Но этого ему было мало. Не знаю, кем он себя возомнил, но проникать в мой кабинет и совать свой пяточок в документы – было высшей наглостью.

– Высшей наглостью было использовать эту информацию, – хлёсткое замечание прилетело со стороны брюнета. Вся его фигура излучала волны недовольства.

А чертёнок очень гордый собой смотрел на меня. В это мгновение я подумала, что, пожалуй, смогу его немного потерпеть. Попробую. Вот если бы он сейчас трусливо сжался – даже не подумала бы. Хорош бы был герой: подвиг совершил, а как отвечать за последствия – сразу в кусты.

– Всё так серьёзно?

Мужчину явно разозлил мой вопрос.

– Дамочка, мы тут не шутки шутим!

Дамочка, а! Я – девушка, на крайний случай – девочка, раз он такой весь из себя большой и серьёзный. Но слово "дамочка" в его устах звучало как оскорбление! Хотелось назвать его "мужчинкой", но язык так и не повернулся. Думаю, сработал инстинкт самосохранения, иначе свое молчание объяснить не могу.

Вот раздумала я ему чертёнка дарить. Раз им что-то от нас надо, то пусть и попрыгают.

– У него поразительные способности проникать за магические контуры, не нарушая их. А вот обычный замок почему-то ставит его в тупик, – вмешалась брюнетка, перейдя к сути дела. – Но, думаю, это дело практики.

Конечно, ставит в тупик, он же как из деревни, с этих своих омутов. Сразу вспомнила, как мужчина открыл кабинет. Почему-то, до этого не обратила внимания на эту стран-

ность. Да-а-а, чертёнок полон сюрпризов...

– И эта способность нужна нам уже сегодня вечером, – включился брюнет, вырвав меня из мыслей.

Дора схватила меня за руку, чувствуя, как и я, приближение неприятностей. Создавалось ощущение, что ещё один шаг, и нас засосёт в водоворот событий, на которые мы не будем в силах повлиять. Но как им отказать?

– Вижу, вы сомневаетесь, – как-то слишком сладко протянула женщина, выходя из-за стола. От приторности ее тона стало не по себе. Если она хотела тем самым разрядить обстановку, то её попытка с треском провалилась. Стало ещё тревожней. – Что вас беспокоит?

Вопрос в лоб, конечно. Ответить ей честно? Впрочем, а почему бы и нет?

– Беспокоит использование нас в непонятных целях, – начала я, и, заметив, что брюнетка хотела меня перебить, торопливо продолжила: – Неизвестно, во что вы нас втянете, и что из этого получится. А оказаться потом с подчищенной памятью мне очень не хочется. Почему вы не хотите принять его в дар?

Поразмыслив, что лучше остаться без рогатого, чем без памяти, я вновь предложила чертёнка. Ох, чувствую, что если он останется у меня, то отыграется – вон как опять насутился.

– Нам нельзя иметь собственность, – ответил за брюнетку незнакомец. – Мы – королевские ищейки. Против нас ис-

пользуют любую мелочь. А собственность – это слабость.

Женщина кивала его словам, глядя на меня.

– Если тебя так беспокоит твоя память, то я могу заключить с тобой контракт.

– Ага, который я потом благополучно забуду.

Судя по поджатым губам, именно на это она и рассчитывала. Парочка переглянулась, а потом меня огорошили:

– Мы можем заключить договор в присутствии одного из родителя. Тогда ты не будешь беспокоиться о своей памяти. Конечно, тебе придется дать магическую клятву о неразглашении, так же, как и твоим родственникам, зато никакого риска.

Вот мама как в воду глядела, когда сказала, что их через пару дней вызовут! Накаркала!

– А зарплата? – пискнул чертёнок.

Да откуда он в своих омутах такой продвинутый взялся?!

Если бы чертёнок был червяком, то острый мысок туфли брюнетки давно бы превратил его в кашу. Но создание из омутов обладало невиданной дерзостью. Наверное, именно поэтому его и оставили в живых. Или же он был им позарез нужен.

Лично я буду верить в первую версию, а то от второй немного дурно становится.

– Зарплата будет достаточной для такого создания, как ты, – с лёгким пренебрежением бросила женщина. Чувствовалось, что она себя пересиливала ради ответа такого низ-

шему созданию, как черт.

– А для меня? – раз уж дело идёт о нашем совместном заработке, то тут главное не упустить момент.

– Для вас обоих, – скрипнув зубами, ответила хозяйка кабинета и хрустнула тонкими пальцами. И раздался такой противный звук, от которого не только Дору передёрнуло, но и меня. К моему удивлению, брюнет тоже скривился. Вот уж не думала, что он не успел привыкнуть к повадкам коллеги. Или он тут временно?

А ещё меня мучает один вопрос: "Что делает кабинет королевской ищейки в таком захолустье?"

Хотя не спорю, место удобное. Банкетный зал для мероприятий, гостиница. Есть где проследить за нужными людьми, если до этого постараться их сюда направить. А наверху умели направлять...

– Пока подпишите бумагу о неразглашении, а к восьми жду у себя. Я как раз составлю договор. Надеюсь, Ваши родители успеют приехать, – женщина придвинула к противоположному концу стола уже готовые бумаги, и чертёнок спрыгнул, уступая мне место.

– Но я не соглашалась, – воспротивилась я такому быстрому развитию событий.

Терпеть не могу, когда за меня решают!

Сделав шаг вперёд, я посмотрела на стол и заметила, что там лежал только один экземпляр договора. Но со мной всё время была Дора! В таком случае нужно два. Или свой я под-

пишу позже?

– Ах, – тихий вскрик Доры раздался сзади.

Я метнулась к оседающей на пол подружке, от висков которой убирал руки брюнет.

– Вы что сделали?!

Мне было плевать, кто они. Как они смеют стирать память без разрешения?

– Это было необходимо, – холодно заметила женщина. А я про себя отметила, что эта стерва так и не представилась. – Жду тебя и твоего питомца в восемь.

Чертёнок и сам был не прочь стереть память одной особе. Судя по его взгляду, за "питомца" он с удовольствием, если бы мог, стёр эту ищейку с лица земли.

Я не стала спорить – это было бы просто глупо. Уверена, что закончила бы, как Дора. Вот только меня бы снова и снова проводили через этот разговор, пока я не согласилась. Слэйд взял Дору на руки и пошёл к двери, а я, качнув головой, позвала чертёнка на выход. Подхватила его подмышки, как маленького ребёнка, и, не прощаясь, вышла.

Широкие мужские шаги громкой дробью отражались от стен коридора, а рогатый с удивлением смотрел на меня. В его глазах ещё плескалась обида, но искры надежды затмевали всё.

– Надо надрать им задницы, – тихо сказал он мне.

– Устроим им проблемы, – согласилась я. – Огромные проблемы.

В глазах чертёнка я видела своё отражение. Растрёпанные косы, прищуренные глаза и нехорошая ухмылка.

– Сработаемся, – подмигнул мне черноглазый нахал.

– Определённо сработаемся, – с секундной задержкой, ответила я. – Надо дать тебе имя.

Чертёнок откинулся назад, широко открыв глаза, и громко сглотнул.

– А можно я сам? – худые плечики сжались, а глаза неотрывно смотрели на меня.

Я пульнула убийственный взгляд во всё удаляющуюся спину мужчины и сказала:

– Легко.

Глава 5

– Как тебе Рафаэль? – чертёнок стоял на тумбочке подружки, а острый маленький подбородок был нацелен на меня. Чёрный сборник «Самых красивых мужских имён» красовался в его руках, и не спрашивайте меня, откуда он его достал – самой интересно. Пока я тщетно пыталась привести в чувство подругу, временно безымянный чертенок пропал куда-то, а вернулся будущий агент уже вот с этим печатным творением.

– Раф, – начала играть я именем, вертя на языке, – Рафи, Рафик... Ну, так себе.

Я неопределённо пожала плечами, и пяточок вновь углубился в книгу. Забавно, что том был достаточно большим, и за раскрытой книгой виднелись только рожки и кривые ножки с копытцами.

– Я думала, ты с детства бредил каким-нибудь Фредериком, – подколола его я.

Чёрные глаза гневно блеснули над книгой и вновь пропали.

– Люцифер? – не высовываясь, спросил рогатик.

– Бери! – поддержала его я. – Я буду звать тебя ласково – Люсей!

Недовольное хрюканье раздалось за книгой. На минуту комната погрузилась в тишину, а потом чертёнок чуть не сва-

лился со своего пьедестала.

– Вот! Оно! – он радостно танцевал с книгой, сбивая с соседней тумбочки мои вещи. – Нашёл!

Я присела на постель и схватилась за краешек кровати, затем закрыла глаза и мужественно сказала:

– Я готова!

– Ахерон! – торжественно произнёс чертёнок. – А перевод слушай какой шикарный: чудовищный адский демон с пылающими глазами!

О, нет, к этому я не была готова!

– Молю, только не это! – простонала я, катаясь от смеха по кровати.

– Это ещё почему? Хорошее древнее имя, – вздёрнув пятачок вверх, чертёнок сел на тумбочку и закинул ногу на ногу.

– А как ты себе представляешь сокращенный вариант? – справившись с новым приступом смеха, я нашла в себе силы сесть и посмотреть в чёрные пуговицы глаз.

– Рон! – гордо заявил чертёнок.

– Поверь, тебя буду называть как угодно, но только не Роном!

Я пыталась донести до рогатого создания всю серьёзность положения. Но всё тщетно – создавалось ощущение, что мне достался не только самый пронырливый, но еще и самый наивный чертёнок из омутов.

– Я заработаю репутацию и буду Ахом! – подмигнул мне

этот бесенок.

– Нет, ты будешь Х..., – воспитание не позволило мне договорить, я крепко сомкнула губы.

– Х? – не понял мою тактичность рогатый. – Ты имела в виду Мистера ИКС?

Создатель, ну за что он мне, а? Что я сделала не так? Много ела? Так с таким ходячим стрессом я стану есть ещё больше!

– А что, мне и так нравится, – не успокаивался он. – Мы же с тобой будем агентами под прикрытием.

Потом он с сомнением посмотрел на меня и продолжил:

– Тебе тоже надо поменять имя. Марта – это так по-деревенски!

Ха! А Ахерон – предел мечтаний, и вообще, аристократическое имечко!

– Да Хе..ом ты будешь! Хе..ом! – хрипловатым голосом, но достаточно громко сказала Дора.

– Дор, ты как? – я тут же оказалась около подруги.

Мы за своими словесными баталиями и не заметили, что она очнулась.

Дора сидела, прислонившись к стене, и держалась за голову.

– Меня что, по голове кирпичом огрели? – охая, спросила она.

– Нет, – я опять начинала злиться на парочку королевских ищеек. – Тут всё куда хуже.

– Хуже, чем удар кирпичом? – подруга внимательно посмотрела на меня, и я кивнула.

И я рассказала ей все, пусть мы обе рисковали. Главное – я эту бумажку о неразглашении не подписывала. Так разозлилась тогда, что лишь сдавленно приказала чертёнку за меня черкнуть, прикрыв его от глаз брюнетки. А та была так довольна собой, что не уличила подвоха.

Это была моя первая пакость. Ведь подпись нечисти не имеет ни юридической, ни магической силы. Можно сказать, мы с ним просто испортили бумагу.

После моего рассказа Дора согласилась не делать глупостей и прикидываться дальше, что ничего не знает и понятия не имеет, куда мы с чертёнком вечером направляемся.

– Главное, ты с такой ненавистью, с которой сейчас стенку прожигаешь, на них не смотри. Брюнетистую выдру ты вообще помнить не должна, а Слэйда и знать не знаешь как зовут.

Подруга хмуро кивнула, но согласилась:

– Я не мазохистка, а ощущения... не из приятных!

Мой взгляд упал на чертёнка, затаившегося в углу. Он с таким остервенением листал страницы сборника имен, что капельки пота изредка падали на страницы.

– Что с ним? Никак не выберет?

– Ты это слышала? – шепнула я ей, стараясь, чтобы чертёнок не услышал. – Ахерон!

– Слышала, – она прыснула в кулак и отвернулась в сторону. Рогатая голова вздёрнулась над книгой и внимательно

посмотрела на нас.

– Вы никому не скажете про это! – гневно сверкнули его глаза. Он на полном серьёзе ткнул в нас пальцем, а мы старались держать лицо. – Я сейчас выберу имя, и будем считать, что оно было первым и единственным вариантом!

– Может, тебе помочь? – предложила Дора.

Сердобольное сердце подруги дрогнуло перед рогатым несчастьем. Чертёнок скептически посмотрел сначала на неё, потом на меня. После почесал между рожек и так несчастно взглянул на книгу, что мы обе без слов встали и пересели к нему.

– Ну давай, тридцать три несчастья, что там у тебя за сборник демонического фольклора, – протянула я руку к книге.

– Это сборник лучших мужских ... – обиженно начал он, но я перебила.

– Знаю, знаю. Давай сюда, – я взяла чёрный томик и положила к себе на колени. – А ты лучше скажи, у тебя ещё много талантов? Ищеек заинтересовал, читаешь... Ты что в своих омутах делал?

Чертёнок, сощутив глаза, смотрел на меня с минуту. А потом расслабил плечики и ответил:

– Скучал.

А вечером в кабинете этой чучундры меня ждала мама. Перед родительницей на столе лежал нетронутый пирог, а сама она взглядом удава смотрела на брюнетку. Та явно от-

казывалась вкусить кулинарное творение, чем вызвала мамино неодобрение.

О, я с удовольствием всё съем сама! А то этой ищейке вредно есть сладкое – вдруг поправится. Тогда ее за профнепригодность уволят.

– Присаживайтесь, Марта, и ..., – брюнетка сделала паузу, в упор посмотрев на чертёнка.

Мама с радостной улыбкой повернулась ко мне и замерла, переводя недоумённый взгляд на рогатое создание на моих руках.

– Только не говори мне, что это мой внук.

Когда мама нервничала, то всегда шутила. Иногда – неудачно.

– Его зовут Дарт, – представила я своего чертёнка.

– Дарт? Какое странное имя... – скривилась хозяйка кабинета.

Нет уж, поверьте, не странное. Вы еще предыдущие варианты не слышали! А это вполне нормальное.

– Дартаньян, – поклонился моей маме чертёнок, спрыгнув с моих рук. – А я могу отведать Ваш прекрасный пирог?

Создатель, откуда у него манеры? Я уже начинаю бояться рогатого...

Мамины щёки тронул лёгкий румянец, и она неуверенно посмотрела на местную тираншу.

– Я... принесла угостить госпожу Сафраю. Если она не будет против...

– Я не против, – перебила маму брюнетка, подвинув пирог к краю стола. – Только сначала давайте по делу.

Мама метнула в меня предупредительный взгляд и напряглась, готовая слушать о моих очередных злоключениях, но была немало удивлена. Да-да, мамочка, тебя первый раз вызвали не поэтому...

– Вы, должно быть, шутите?

Внимательно выслушав брюнетку, моя мама откинулась на спинку стула и буравила госпожу Сафраю взглядом. Я бы сказала, что она была недовольна, но нет... Она была зла, очень зла.

– Похоже? – скептически подняла брови хозяйка кабинета.

– Хотите втянуть в свои дела мою дочь? – поджала губы родительница. – И говорите, что это ничем ей не грозит. Я похожа на дуру?

Я нервно сглотнула. Вот когда мама так мило улыбается – жди беды. Несмотря на всю свою хрупкость, когда дело касалось близких людей, она могла порвать всех голыми руками. Характером я была в неё. Вот только у меня рвать голыми руками будет получаться лучше, я в этом уверена. Всё-таки я повнушительней в глазах врагов выгляжу. Надо не забыть сделать пометочку к плюсам девушек достойных размеров.

Вот только я так торговаться не умею. Этому надо ещё учиться и учиться. Мамочка не только мне достойный заработок в договоре прописала, но и взяла с дамочки расписку

о том, что мою память не затронут.

– И ещё, – мама с вызовом посмотрела на меня, сразу дав понять – мне не понравится услышанное. – Я требую обеспечение безопасности моей дочери. Мало того, что она адепт-ка, так вы ещё хотите использовать возможности Дартаньяна. А это незаконно.

Незаконно? А я не знала... Так вот почему...

Я не успела додумать мысль, как была возвращена любимой мамочкой в бранный мир:

– Ей нужен телохранитель.

Чертёнок, смотревший до этого с восторгом то на многочисленные числа в договоре, то на маму, приуныл. А потом набрался чувства значимости (сама не знаю, откуда он там его набирается) и произнёс:

– Дартаньян сам может защитить Марту.

А я умилилась немного. Рогатый, конечно, молодец, но его даже Дора в рогалик скрутит.

Чернила еще не успели впиться в бумагу, как нас с чертёнком взяли в оборот. Брюнетка быстро выпроводила мамочку в зев портала и повернулась к нам. Если бы мы могли превратиться в ничтожную пыль и пасть к её ногам, то непременно бы упали. Но у меня на сегодня были другие планы.

– А теперь действительно по делу.

Тонкие кисти рук искривились, когда хозяйка кабинета схватилась за край стола и подалась вперед. Острые черты лица стали по-настоящему хищными и мне стало не по себе.

Я чувствовала себя полевой мышью под взглядом орлицы, а вот у "мышонка" Дарта сдали нервы.

– Аванс, – пискнул он.

И да, брюнетке это не послышалось. Я тоже слышала. Так что, как бы она не выпучивала глаза, реальность не менялась. Рогатый просил предоплату.

– Копытный, ты пока и шагу не ступил, а уже хочешь что-то получить?

– Справедливо, – присоединилась я к своему новоиспечённому коллеге. – Вы нас ставите в экстремальные условия. Судя по всему, прямо сейчас отправите в самое пекло, так что аванс нам совсем не помешает.

Хозяйка кабинета на мгновение прикрыла глаза. Чёрные тени ресниц пали на щёки, обозначая тёмные круги под глазами, и я только сейчас обратила внимание, что она выглядит скорее замученной, чем злой.

Это что же за работа такая у этих ищеек, если даже начальство, пусть и невысокое, имеет такой измождённый вид? Так недалеко от измождения на нервной почве!

Хотя Слэйд выглядел не так уж и плохо. Может, не всё ещё у них потеряно?

– Ваша помощь нужна сегодня же, – открыв глаза, сказала брюнетка. Громко выдвинув ящик стола, она вытащила оттуда мешочек и кинула на полированную поверхность. Неповторимый звон момент был усладой для наших с чертёнком ушей. Интересно, а сколько там?

Меркантильный пяточок тут же залез внутрь коричневого мешочка и довольно засопел. Ага, значит, аванс достойный.

Столкнувшись с выжидающим взглядом женщины, я уже не смогла отвести глаз. Впереди нас ждало неведомое задание, и что-то подсказывало мне, что оно будет похлеще нашей практики.

– Я так и знала, что мы влипнем в дерьмо по самые уши! – я не смогла удержать эмоции в себе. Меня просто переполняло.

– Вообще-то, мы в помоях, – исправил меня Дарт, потрогал лапой насаженную на рог шкурку банана и оставил её на месте, пожав плечами: – Пусть будет, для антуража.

– С этим у нас перебор, – взорвалась я, убирая со лба прилипшую ореховую скорлупу. – Ты не находишь?

Вокруг нас были горы мусора. Собственно, сейчас нас спокойно можно было причислить к нему – никто бы не отличил. Никогда бы не подумала, что быть агентом так унизительно.

– Помойка – это еще не самое худшее, – спокойно рассуждал Дарт, глядя в звёздное небо. – Было бы куда хуже, если бы мы попались.

– Никакие деньги не стоят того, чтобы сидеть в помойке, – злилась я, пытаюсь понять, миновала ли опасность, стреляя глазами по сторонам. Сидеть в этом "ароматном раю" дальше было просто невозможно. Интересно, отравление ядови-

тыми испарениями можно причислить к трудовой травме?

– А жизнь стоит? – продолжал умничать чертёнок, выбираясь из помойки. – Выходи, теперь чисто.

– "Чисто"! Прямо, слово дня! – я брезгливо скинула с плеча ошмётки чего-то тухлого и скривилась. – Если ты сейчас скажешь мне, что не успел достать перстень, – я тебя прямо здесь зарюю!

Дарт уже стоял на земле и смотрел на мои жалкие попытки выбраться. Ага, свалиться сюда было секундным делом, особенно, когда вслед за тобой несутся сторожевые псы. А вот вылезти...

– Обижает! – чертёнок повертел перед моим носом чем-то блестящим. – Ты имеешь дело с профи.

– И давно? – пыхтя, я всё же вывалилась из огромного бака.

Чертёнок посмотрел на него, прикинул что-то в уме и сказал:

– Часа три как...

Но нашу «идиллию прервали»:

– Я так и знал, что ты извращенка, Мартышка!

Этот голос просто не мог быть реальным. Он мне послышался! Послышался, я тебе говорю!

– Эй, да ты еще и оглохла?!

Меня потрясли за плечо и брезгливо отдернули руку:

– Фу-у-у! Ну ты и воняешь!

Я посмотрела вверх, прямо в серые глаза ненавистного де-

мона и пригласила его присоединиться:

– Как тебе романтический вечер на двоих в тематической обстановке? Я готовилась, – поманила я его к себе пальчиком, рассчитывая отправить в благоухающую кучу.

– Ты не в моем вкусе, – Бравис сморщил нос и немного отвернул лицо в сторону. – И не в моем запахе.

Дарт решил встать на защиту своей хозяйки.

– Марта, он ничего не смыслит в женщинах, – чертёнок галантно протянул лапу, при этом шкурка банана так угрожающе начала сползать, что я поспешила сама встать на ноги.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я Дарта.

Приятно, когда кто-то на твоей стороне.

– Тебя только отмыть, накрасить, похудеешь там, килограмм на двадцать, стрижку сделаешь модную, бедрами крутить научишься, голосок помилее сделаешь...

– Хватит! – не выдержала я. – Я тебя точно закрою в ящике с самыми вонючими отходами!

Нет, да как он смеет! Ага, всю меня перекроить! Буквально вытащить из штанов и кофты, и вставить туда другую Марту. Нет, двух Март, иначе одна новая провалится!

– А что, идея! – сказал Бравис, а мне захотелось стереть улыбку с его лица чем-нибудь тяжёлым. – Тогда, так и быть, я подумаю насчет свидания, Мартышка.

Я сорвала банановую шкурку с рога чертёнка и торжественно надела на голову демону, словно корону. Он понача-

лу, когда я медленно поднималась на цыпочках до его роста, от моей улыбки так опешил, что не сразу почувял всю степень женской коварности.

– Король бананов, – восхитился Дарт чуть дрогнувшим, но от этого не менее снобистским выражением лица Брависа. И так искренне это сделал, что полностью реабилитировался в моих глазах.

Нашего поля ягода!

– Ты что тут забыл?

Как говорится – набрасывайтесь, а то вас загрызут. Я ещё раз оглядела себя с головы до ног, пнула ботинком приставший фантик от конфеты и подумала, что я просто магнитно-притягательна – даже фантики липнут. Что уж говорить о бананах....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.